

Доклад о мировом развитии **2009**

*Новый взгляд на
экономическую географию*

Обзор

ВСЕМИРНЫЙ БАНК
Вашингтон, округ Колумбия

© 2008 год. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк
1818 H Street, NW
Washington, DC 20433
Телефон: 202-473-1000
Веб-сайт: www.worldbank.org
Электронная почта: feedback@worldbank.org

Все права сохранены.

1 2 3 4 5 11 10 09 08

Настоящий документ представляет собой краткое изложение Доклада о мировом развитии 2009. Обзор подготовлен сотрудниками Международного банка реконструкции и развития / Всемирного банка. Содержащиеся в нем выводы, толкования и заключения могут не отражать мнения Совета исполнительных директоров Всемирного банка или правительств представляемых ими стран.

Всемирный банк не гарантирует точности данных, содержащихся в настоящей публикации. Границы, цвета, названия и иная информация, указанная на картах, содержащихся в настоящей публикации, не являются выражением мнения Всемирного банка относительно правового статуса какой-либо территории или поддержки или признания таких границ.

Права и разрешения

Материалы, содержащиеся в настоящей публикации, охраняются авторским правом. Несанкционированное копирование и/или распространение настоящего издания, полностью или частично, может являться нарушением действующего законодательства. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк приветствует распространение своих публикаций и, как правило, своевременно дает разрешения на воспроизведение отдельных частей своих публикаций.

За получением разрешения на ксерокопирование или перепечатку какой-либо части настоящей работы просьба направлять заявку, содержащую всю необходимую информацию, в Центр выдачи разрешений на воспроизведение охраняемых авторским правом публикаций: Copyright Clearance Center Inc., 222 Rosewood Drive, Danvers, MA 01923, USA; телефон: 978-750-8400; телефакс: 978-750-4470; Интернет: www.copyright.com.

Все иные запросы относительно прав и лицензий, включая производные права, следует направлять в издательский отдел Всемирного банка: Office of the Publisher, The World Bank, 1818 H Street, NW, Washington, DC 20433, USA; телефакс: 202-522-2422; электронная почта: pubrights@worldbank.org.

Дизайн обложки и рисунки по географической тематике в тексте публикации подготовлены компанией Zefyr Design, info@zefyr.co.uk.

Набор и верстка осуществлены компанией Precision Graphics.

Содержание

Доклада о мировом развитии 2009

*Эволюция географии: плотность, расстояние и разобщенность —
Краткое содержание Доклада*

Обзор

Как читать этот Доклад

Эволюция географии: преодоление расстояний в Северной Америке

Часть первая: Развитие в трехмерном измерении

- 1 Плотность
- 2 Расстояние
- 3 Разобщенность

Эволюция географии: преодоление разобщённости в Западной Европе

Часть вторая: Формирование экономической географии

- 4 Экономия на масштабе и агломерация
- 5 Мобильность факторов производства и миграция
- 6 Транспортные расходы и специализация

Эволюция географии: расстояния и разобщённость в Восточной Азии

Часть третья: Изменение формата политэкономической дискуссии

- 7 Концентрация без скученности:
политика урбанизации в интересах всего населения

- 8 Единство, а не единообразие:
эффективные подходы к территориальному развитию
- 9 Победители без границ:
интеграция бедных стран в мировые рынки

*Эволюция географии: плотность, расстояние и разобщенность
в Африке к югу от Сахары*

Библиография

Примечания

Литература

Выборочные показатели

Указатель

ПРЕДИСЛОВИЕ

Производство концентрируется в больших городах, наиболее развитых районах и богатых странах. Половина объёма мирового производства сосредоточена на полутора процентах территории планеты. Занимая всего 0,5 процента территории Египта, Большой Каир производит более половины ВВП страны. На долю трех юго-восточных штатов Бразилии приходится 15 процентов площади страны – и свыше половины объёма производства. А в Северной Америке, Европейском Союзе и Японии, где проживает менее одного миллиарда человек, сосредоточено три четверти мирового богатства.

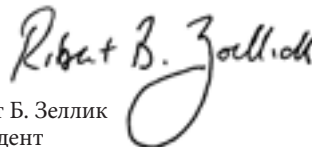
Но концентрация экономической мощи оставляет некоторые группы и слои населения «за бортом». Так, например, в отстающих районах Бразилии, Индии и Китая уровень бедности, по меньшей мере, вдвое выше, чем в динамично развивающихся районах этих стран. Более двух третей бедного населения развивающихся стран проживает в сельской местности. Миллиард граждан самых бедных и изолированных стран, расположенных, главным образом, в Африке к югу от Сахары, Южной и Центральной Азии, пытается выжить, располагая менее чем 2 процентами мирового богатства.

Эти живущие в неблагоприятных географических условиях люди изо дня в день преодолевают трудности своего положения, суть которых заключается в том, что развитие не позволяет достичь экономического процветания повсюду одновременно, и что рынки «предпочитают» одни районы другим. Но «распыление» производства вовсе не обязательно способствует процветанию. Экономически успешные страны поощряют концентрацию производства, проводя при этом политику, обеспечивающую сглаживание территориальных различий в таких аспектах уровня жизни населения, как питание, образование, медицинское обслуживание и коммунальная гигиена. Чтобы использовать выгоды как концентрации производства, так и выравнивания уровня жизни, необходимы меры политики, направленные на экономическую интеграцию.

Интеграцию следует начинать с создания институтов, обеспечивающих всему населению доступ к таким базовым услугам, как начальное образование, первичное медицинское обслуживание, надлежащие канализационные системы и снабжение чистой питьевой водой. По мере возникновения сложностей в процессе интеграции следует осуществлять меры адаптационной политики – строить автомобильные и железные дороги, аэропорты, гавани и системы связи, облегчающие перемещение товаров, услуг, людей и идей на местном, национальном и международном уровнях. А там, где по социальным или политическим причинам интеграция наиболее труднодостижима, меры должны быть максимально комплексными: создание институтов, которые объединяют; строительство инфраструктуры, которая соединяет; проведение мер, которые достигают конкретных целей, например, реализация программ ликвидации трущоб или стимулирование компаний к размещению производства в определённых местностях.

Исходя из этих принципов, в «Докладе о мировом развитии 2009», 31-м ежегодном выпуске этой серии изданий, переосмысливается дискуссия о политике урбанизации, территориального развития и региональной интеграции. В докладе проанализирован опыт ранних этапов развития нынешних промышленно развитых стран, из которого сделаны выводы, имеющие практическое значение для политики урбанизации в нынешних развивающихся странах. В нем рассматриваются многообещающие подходы к региональной интеграции беднейших стран Африки и Азии, не имеющих выхода к морю или иным образом изолированных от мировых рынков; эти подходы предусматривают сочетание институционального сотрудничества с совместным использованием инфраструктуры и особыми стимулами. В странах с растущей экономикой и средним уровнем дохода за фасадом общего экономического процветания могут скрываться зоны застойной бедности. Для таких стран в докладе предлагаются стратегии содействия внутренней интеграции и оказания помощи бедным слоям населения в наиболее неблагополучных районах.

Я надеюсь, что доклад «Новый взгляд на экономическую географию» послужит стимулом к крайне необходимой дискуссии по вопросу о желательности «сбалансированного экономического роста», достичь которого, как оказалось, весьма непросто. А обогатив новой информацией дискуссию по ряду важных вопросов экономической политики, он укажет путь к тому, чтобы придать развитию характер более устойчивого процесса, отвечающего интересам всего населения планеты.

Роберт Б. Зеллик
Президент

Выражение признательности

Настоящий Доклад подготовлен группой специалистов под руководством Индермита С. Джилла. В нее вошли Чорчинг Го, Уве Дайхманн, Андреас Копп, Сулейман Кулибали, Сомик В. Лалл, Клаудио Э. Монтенегро, Трумэн Паккард, Хироцугу Учида и Мария Эмилия Фрейре. Важный вклад в подготовку Доклада внесли Марисела Монтолью Муньос, Эндрю Нельсон, Марк Робертс, Сю Фань, Себастьян Фольмер и Хоми Харас. Содействие группе оказывали Эдуарду С.Ф. Алвиш, Брайан Бланкспур, Шивон Мюррей, Каталина Техада и Максимилиан Хирн.

Главным редактором Доклада был Брюс Росс-Ларсон.

Карты подготовлены Картографическим отделом Всемирного банка под руководством Джеффри Лекселла. Подготовку к печати и издание книги координировал Издательский отдел Всемирного банка под руководством Стивена Макгроарти, Сьюзен Грэхем, Рика Людвики и Андреса Менесеса.

«Доклад о мировом развитии – 2009» подготовлен совместно Департаментом по экономике развития (DEC) и Тематической сети по вопросам устойчивого развития (SDN). Работа осуществлялась под совместным общим руководством Франсуа Бургиньона, Алана Г. Гелба и Джастина Йифу Лина, занимавшими пост Старших вице-президентов по экономике развития на различных этапах подготовки и распространения настоящего Доклада, а также Кэтрин Сьерра, Вице-президента SDN. Кроме того, ценные советы нам дали Жан-Жак Детье, Джеффри Льюис, Клаудиа Пас Сепульведа, Ласло Ловей и Антонио Эстаче.

Указания и рекомендации группе давали Президенты Всемирного банка Роберт Б. Зеллик и Пол Д. Вулфовиц, а Управляющий директор Грэм Уилер стал для неё бесценным источником поддержки.

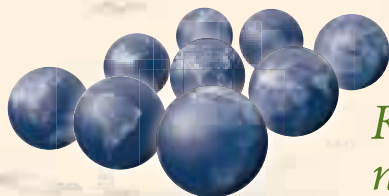
На всех этапах подготовки Доклада превосходные советы давали нам две консультативные комиссии. Научная комиссия работала под председательством Главного экономиста и старшего Вице-президента DEC, в её состав входили Франсуа Бургиньон, Энтони Венейблс, Рави Канбур, Пол Кольер, Филипп Мартэн, лорд Николас Стерн, Масахиса Фудзита и Вернон Хендерсон. Комиссия по вопросам политики работала под руководством Вице-президента SDN, в её состав входили Лубна Абдулатиф Ахмед, Жоржи Вилейм, Невай Гебреаб, Наталья Зубаревич, Ежи Квицинский, Ли Шантун, Катарина Матернова, Шарбель Нахас, Энрике Пеньялоса, Каролина Рентерия и Камаль Сиддики.

Кроме того, полезные замечания и соображения высказали многие сотрудники Всемирного банка и специалисты других организаций. Группа провела многочисленные и в высшей степени полезные консультации, совещания и региональные семинары в штаб-квартире Банка, в Германии, Индии, Кот-д'Ивуаре, Норвегии, России, Соединённом Королевстве, Финляндии, Франции, Танзании, Турции, Швеции, Южной Африке и Японии. Группа выражает признательность участникам этих семинаров, видеоконференций и онлайн-новых дискуссий – ученым, исследователям, правительственным должностным лицам, сотрудникам неправительственных организаций, организаций гражданского общества и частного сектора.

Группа хотела бы также выразить признательность за щедрую поддержку Министерству по делам международного развития Соединённого Королевства, финансируемой рядом доноров программе «Знания во имя перемен», правительству Норвегии, Японскому Трастовому фонду политики и развития людских ресурсов, Институту по проблемам окружающей среды и устойчивости Объединённого исследовательского центра Европейской Комиссии, федеральному министерству экономического сотрудничества и развития Германии и Фонду Уильяма и Флоры Хьюлетт.

Ребекка Сугуи исполняла в группе обязанности старшего административного помощника, Офелия Вальядолид – ассистента по программе, Джейсон Виктор и Мария Хейзел Макаданганг работали в качестве референтов. Эванджелина Санто-Доминго была помощником по управлению ресурсами.

Данная брошюра представляет собой предварительное издание обзора Доклада о мировом развитии за 2009 год «Новый взгляд на экономическую географию», который будет опубликован Всемирным банком в ноябре 2008 года. Эта публикация имеет целью распространение выводов, сделанных в процессе работы над данной темой, и поощрение обмена мнениями о проблемах развития. Цитирование этой публикации не допускается. Информацию о порядке заказа полной версии «Доклада о мировом развитии – 2009» см. в формуляре заказа, помещённом на последней странице данной брошюры.

Краткое содержание Доклада: плотность, расстояние и разобщенность

Растущие города, возрастающая мобильность населения и повышение специализации производства являются неотъемлемыми спутниками развития. Эти изменения особенно заметны в Северной Америке, Западной Европе и Северо-Восточной Азии. Однако и в странах Восточной и Южной Азии и Восточной Европы сегодня происходят аналогичные по своим масштабам и темпам перемены. В Докладе о мировом развитии за 2009 год «Новый взгляд на экономическую географию» сделан вывод о том, что подобные изменения будут играть крайне важную роль для успешного экономического развития также в других развивающихся странах, и их следует поощрять.

Развитие в трехмерном измерении

Такие изменения ведут к процветанию, однако они невозможны без риска и жертв. Посмотрим на три географических объекта, относящихся к числу самых процветающих в мире:

- Первый – Токио, крупнейший город мира с 35 миллионами жителей, здесь менее чем на 4 процентах территории страны живет четверть населения Японии.
- Второй – Соединенные Штаты Америки, наиболее высокоразвитая и, возможно, самая мобильная страна мира: около 35 миллионов человек здесь ежегодно переезжают на новое место жительства.
- Третий – Западная Европа, на сегодняшний день континент с самыми развитыми связями, страны которого продают около 35 процентов своего валового внутреннего продукта (ВВП), причем более половины – своим соседям.

Гости Токио могут видеть, как специально обученные люди заталкивают людей в поезда. Миллионы людей добровольно мирятся со всеми неудобствами, сопряженными с этим процессом. Карта экономической плотности Японии показывает, почему это происходит. В Токио создается значительная часть материального богатства Японии – чтобы получить долю от него, люди вынуждены жить скученно (карта G0.1). На этой карте более всего впечатляют различия в плотности – концентрация материальных богатств в Токио и Осаке.

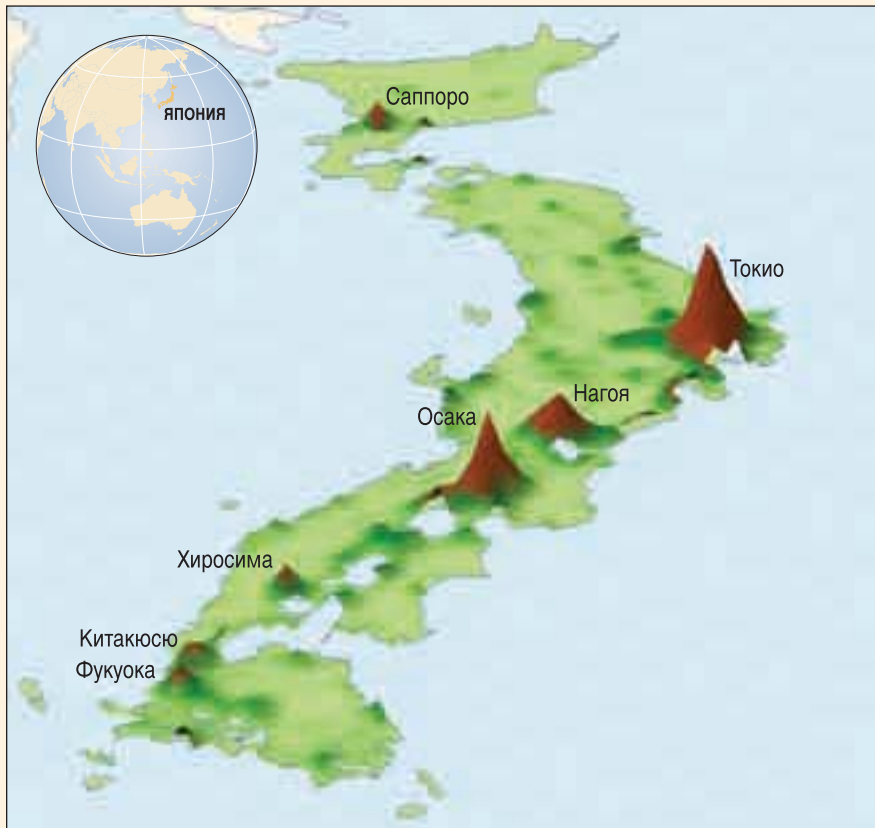
В Соединенных Штатах ежегодно перед Днем благодарения около 35 миллионов человек навещают родных и друзей. На части территории страны в это время уже начинается зима, поэ-

тому авиарейсы часто задерживаются. Однако американцы мирятся с необходимостью жить вдали от родных и близких, поскольку экономическая активность сконцентрирована лишь в немногих районах страны (карта G0.2). Если вы хотите получить часть материальных благ, вам следует жить ближе к ним. Именно поэтому 8 миллионов американцев ежегодно переезжают в другие штаты, стараясь оказаться не

так далеко от тех мест, где открываются более широкие экономические возможности. На этой карте более всего впечатляют расстояния.

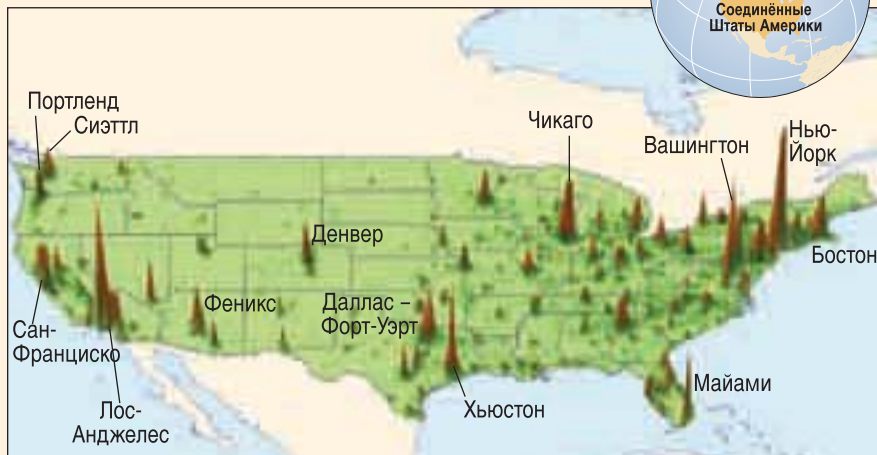
По другую сторону Атлантики, в Западной Европе, ежедневно происходит другое массовое перемещение – на этот раз не людей, а продукции. В качестве примера можно привести компанию «Эрбас», собирающую самолеты и производящую для них детали

Карта G0.1 Экономическая плотность: почему имеет смысл жить ближе к Токио (объем производства на 1 кв. км в Японии)

Источник: Авторский коллектив ДМР-2009 и исследовательская группа по вопросам развития Всемирного банка на основании оценок ВВП на субнациональном уровне за 2005 год. См. также Nordhaus (2006)

Карта G0.2 Расстояние: почему американцам приходится быть мобильными
(объем производства на 1 кв. км в Соединенных Штатах Америки)

Источник: Авторский коллектив ДМР-2009 и исследовательская группа по вопросам развития Всемирного банка на основании оценок ВВП на субнациональном уровне за 2005 год. См. также Nordhaus (2206)

и узлы в Великобритании, Германии, Испании и Франции, а также в других странах. Крупные компоненты воздушных судов грузят на корабли и в самолеты, поскольку в разных точках налажено массовое производство комплектующих изделий. Страны региона,

Карта G0.3 Разобщённость: то, что мешает прогрессу в Африке, не является препятствием в Западной Европе
(границы как препятствия на пути потоков товаров, капитала, людей и идей)

Источник: Авторский коллектив ДМР-2009 (подробнее см. главу 3).

Примечание: Ширина линий, обозначающих границы, пропорциональна совокупной строгости введённых соответствующей страной ограничений на перемещение товаров, капитала, людей и идей за рубеж и из-за рубежа.

который не так давно был разобщен, сегодня ведут с бывшими врагами торговлю, стремясь к дальнейшей интеграции Европейского Союза (ЕС). По мере усиления интеграции экономическая разобщённость ослабевала, и это позволило развивать специализацию и масштабное производство (карта G0.3).

Чем окупаются возможные тяготы? Карта географии хозяйства, где размеры стран изменены в соответствии с их ВВП, отражает преимущества крупных городов, мобильного населения и связанных друг с другом стран. Соединенные Штаты Америки, Западная Европа и Япония доминируют в мировой экономике (карта G0.4).

Рост городов, миграция населения и торговля служили в последние два столетия катализаторами прогресса в развитых странах. Теперь эти же факторы выступают в качестве движущих сил на наиболее динамичных в экономическом отношении территориях развивающихся стран.

- Мумбаи – не самый большой город мира, но в нем самая высокая плотность населения, и город продолжает расти.
- Китай имеет не самую развитую экономику в мире, но она растет самыми быстрыми темпами и, возможно, его население относится к числу самых мобильных.
- Страны Юго-Восточной Азии, возможно, пока не создали политического союза по образцу Европы, но здесь, как и в ЕС, идет активная взаимная торговля компонентами готовых изделий.

Рискуя погибнуть или остаться калеками, люди едут в переполненных мумбайских поездах, чтобы воспользоваться преимуществами экономической плотности. Несмотря на толчею в пригородном транспорте и скученность в трущобах, таких, как Дхарави, население Мумбаи с 1970-х годов выросло вдвое. С 1990-х годов миллионы китайских трудящихся переселились поближе к тем источникам экономических возможностей, которые концентрируются вдоль побережья. Так же как американцы отправляются в путь в День благодарения, более 200 миллионов человек в Китае отправляются в путь в китайский Новый год. Региональные производственные сети в Восточной Азии раскинуты гораздо шире, нежели предприятия компании «Эрбас» в Западной Европе. Возможно, страны Восточной Азии и не ведут торговлю запасными частями для самолетов, но, перестав враждовать между собой, они интенсивно торгуют запасными частями для автомобилей и компонентами компьютеров.

И каков же выигрыш? Мы можем различить контуры Китая, Индии и стран Юго-Восточной Азии на мировой карте географии хозяйства (карта G0.4). Сравните размеры этих контуров с очертаниями огромного африканского континента, который здесь выглядит как истонченный полуостров.

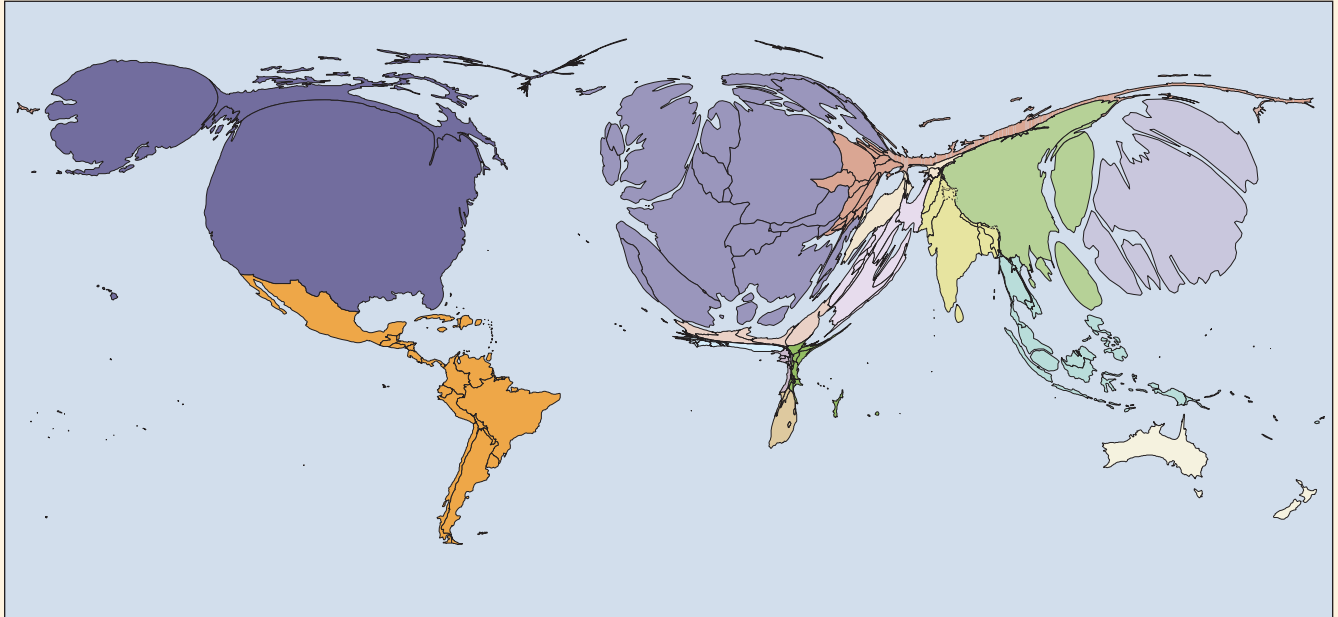
В «Докладе о мировом развитии» утверждается, что некоторые города, страны и регионы развиваются успешно благодаря территориальным изменениям, которые характеризуются тремя измерениями:

- Увеличение плотности, проявляющееся в росте городов;
- Сокращение расстояний по мере того, как работники и бизнес мигрируют ближе к узлам высокой экономической плотности;
- Снижение степени разобщенности по мере того, как страны повышают проницаемость своих экономических границ и выходят на мировые рынки, чтобы воспользоваться преимуществами масштабного производства и специализации.

В прошлом на этих принципах перестроили географию своего хозяйства Соединенные Штаты Америки и Япония. Сейчас это делает Китай. В настоящем Докладе высказывается предположение, что такого рода перемены помогут развивающимся странам в других регионах мира, прежде всего, в Африке.

Карта G0.4 Каким рынки видят мир

(размер страны показывает ее долю в мировом валовом внутреннем продукте)

Источник: Авторский коллектив ДМР-2009, исходя из показателей ВВП за 2005 год (в постоянных долларах США).

Примечание: Данная картограмма была составлена на основе метода Гастнера и Ньюмана (Gastner and Newman, 2004). На этой карте показаны самые богатые страны, а ВВП сопоставляется на основе обменных курсов валют. Это показывает международную покупательную способность – чего стоят деньги, если потратить их в другой стране.

Неравномерный экономический рост и одновременно развитие в интересах всего населения планеты

Именно это предлагается в настоящем «Докладе о мировом развитии», и структурно доклад построен так, чтобы раскрыть эту мысль (рисунок G0.1).

- В первой части описываются перемены поочередно по трем измерениям: плотности, расстоянию, разнообразию. Здесь обобщается опыт примерно ста последних лет.
- Во второй части проводится анализ движущих сил этих перемен – рыночных механизмов, к которым относятся агломерация, миграция, специализация и торговля. Здесь обобщаются выводы исследований в сфере экономической политики, проведенных за последние несколько десятилетий.
- В третьей части доклада обсуждаются последствия для экономической политики по итогам рассмотрения опыта и анализа, предложенных в первых двух частях. Здесь изложена общая концепция изменения формата дискуссии по трем проблемам экономической политики, а именно, по урбанизации, положению отстающих районов внутри

стран и региональной интеграции и глобализации.

Доклад составлен и написан таким образом, чтобы те, кого интересует обсуждение только одной из этих проблем, могли ознакомиться только с этим материалом. Это означает, что доклад можно читать «вертикально». Главы о плотности, агломерации и урбанизации должны представлять интерес для всех стран – малых и больших, с низким и со средним уровнем дохода. Главы, посвященные расстоянию, мобильности факторов производства и региональному развитию, возможно, будут наиболее интересны более крупным странам со средним уровнем дохода. Разделы же о разобщенности, транспортных расходах и региональной интеграции могут в наибольшей степени заинтересовать страны с низким уровнем дохода и небольшие страны.

В четырех вставках «Эволюция географии» рассматривается взаимодействие между силами рынка и мерами правительственной политики в Северной Америке, Западной Европе, Восточной Азии и Африке к югу от Сахары. Демонстрируя зависимости между тремя измерениями, эти вставки также служат связующими звеньями между различными частями Доклада.

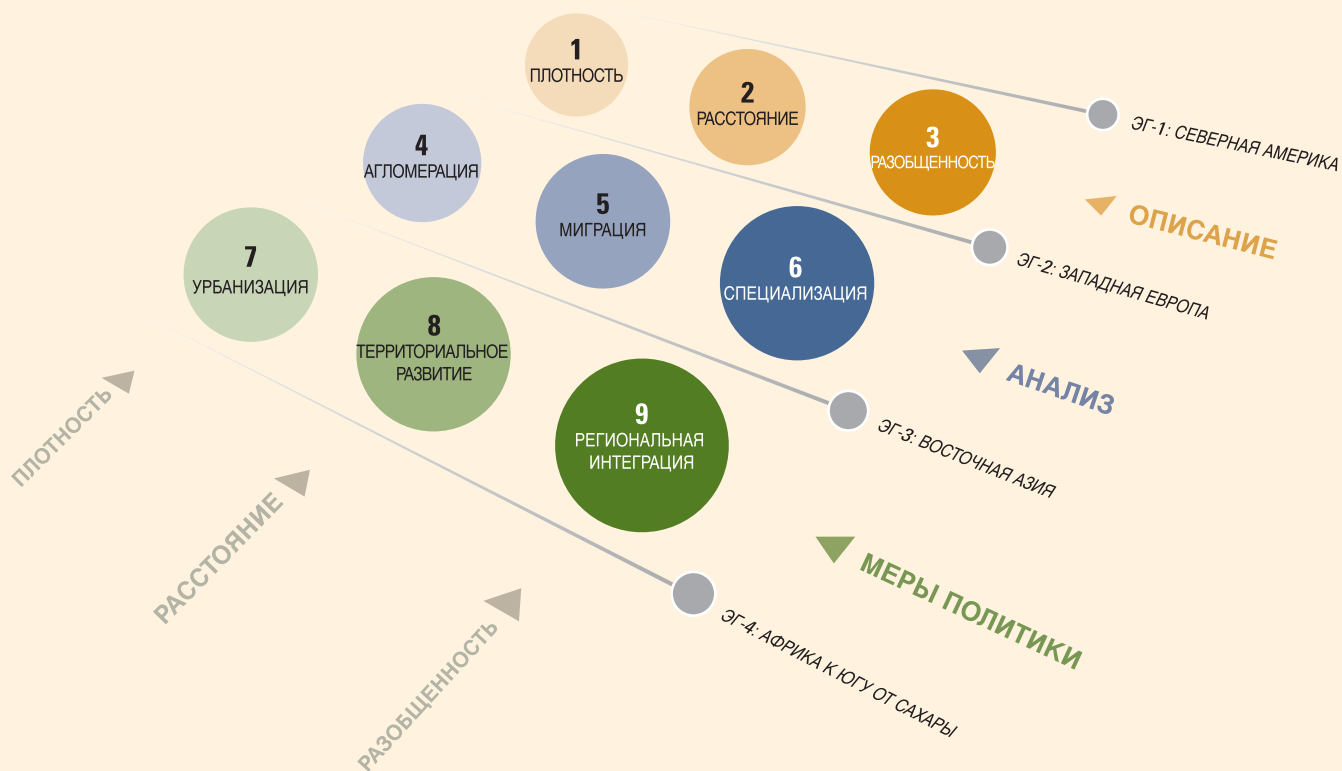
В докладе также рассматриваются важнейшие проблемы экономической

политики в части решения задач территориального развития на локальном, национальном и международном уровнях. На местах, например, в штате Лагос на юге Нигерии одним из вопросов является управление процессом урбанизации. В национальном масштабе Нигерия стоит перед проблемой управления в условиях неравномерного распределения ресурсов и резких различий в уровне жизни на севере и юге страны. В международном же масштабе для Западной Африки важная проблема заключается в создании действенного экономического союза, который был бы выгоден как странам, не имеющим выхода к морю, так и прибрежным государствам, как бедным, так и более благополучным странам.

По мере перехода от одного географического масштаба к другому – с локального уровня на национальный, а затем международный – изменяются конкретные вопросы политики. Однако главная проблема остается неизменной: в одних местах дела идут хорошо, в других – плохо. И трудно согласиться с тем, что это неизбежно.

Основная мысль Доклада состоит в том, что экономический рост останется неравномерным. Попытаться расширить зону экономической активности – значит лишить ее стимулов. Однако развитие может при этом все же про-

Рисунок G0.1 Доклад можно читать по частям или по направлениям экономической политики

Источник: Авторский коллектив ДМР-2009.

исходить в интересах всего населения планеты, так что даже те, чья жизнь начинается вдалеке от источников экономических возможностей, могут извлечь выгоду из продолжающейся концентрации богатства в немногих точках. Пути к получению выгоды как от неравномерного роста, так и от развития в интересах всего населения открывает экономическая интеграция.

Экономическая интеграция: на локальном, национальном и международном уровнях

Из Доклада становится ясно, что такое экономическая интеграция. Она означает, с одной стороны, интеграцию сельских районов и городов, интеграцию трущоб и других городских районов. С другой стороны, она означает интеграцию отстающих и успешно развивающихся районов внутри одной страны. Кроме того, она означает интеграцию как между изолированными, так и между тесно связанными друг с другом странами. Такое понимание экономической интеграции играет ключевую роль в рассмотрении трех проблем развития – урбанизации, территориального развития и международной интеграции.

Урбанизация

Приводимые в «Докладе о мировом

развитии – 2009» аргументы и факты могут помочь в определении приоритетов политики на разных стадиях урбанизации, выделяя составные элементы ее стратегии. Любая территория и любой район в стране имеют географические особенности. Однако основные принципы носят в достаточной мере универсальный характер:

- В преимущественно сельских районах правительству следует занимать как можно более нейтральную позицию и закладывать институциональные основы для возможной урбанизации в определенных точках. основополагающую роль играют разумная земельная политика, а также меры по обеспечению базовых услуг для всего населения. Хорошим примером здесь может служить Коста-Рика.
- Там, где разворачивается быстрый процесс урбанизации, правительству следует, помимо институтов, создавать и территориально-связующую инфраструктуру, чтобы дать возможность более широким слоям населения пользоваться плодами повышения экономической плотности. Здесь хорошим примером служит Чунцин, Китай.
- Там, где процесс урбанизации продвинулся уже достаточно далеко, в

дополнение к созданию институтов и инфраструктуры может оказаться необходимым принимать адресные меры по решению проблемы трущоб. Однако эти меры не возымеют действия, если институты, регулирующие земельную политику и предоставляющие базовые услуги, не будут действовать достаточно эффективно, и если не будет создана транспортная инфраструктура. Здесь хорошим примером является Богота, Колумбия.

Территориальное развитие

Положения Доклада могут также изменить формат дискуссии по вопросам территориального или регионального развития. Средствами географии можно определить, какие местности являются бедными – отстающими, и где живет большинство бедных. Зачастую эти районы не совпадают, поскольку у бедных больше всего оснований уезжать из бедных мест. В Докладе рассматривается вопрос о том, как правительства могут учитывать в своей политике задачу интеграции территорий в рамках страны при одновременном повсеместном сокращении бедности.

Для отстающих районов характерна одна общая черта – они с экономической точки зрения отдалены от процветающих районов. Однако, помимо

этого, с точки зрения экономической географии разные области неодинаковы.

- В некоторых странах, например в Китае, отстающие районы являются малонаселенными. Не имеет особого смысла распространять на них дорогостоящую инфраструктуру или же создавать стимулы для привлечения сюда компаний. Гораздо разумнее повсеместно обеспечивать население базовыми услугами, даже если их доставка в эти отдаленные районы будет сопряжена с большими затратами. Главная задача – повышать мобильность населения, и основой интеграционной политики здесь должны стать институты, позволяющие повысить эффективность работы рынков земли и обеспечить безопасность, нормальную работу школ, чистоту улиц и функционирование систем канализации.
- В других странах, например в Бразилии, отсталые районы густо населены. Но в Китае миллионы бедных переезжают с бедного северо-востока на юго-восток страны. Все здесь говорят на одном языке, и миграция внутри страны не вызывает сложностей. Однако многие малоимущие по-прежнему остаются на северо-востоке. Создавать стимулы для переезда населения с северо-востока важно, но не менее важно открывать доступ к рынкам на динамично развивающемся юго-востоке. В подобных случаях для экономической интеграции необходимо создавать институты и инфраструктуру, соединяющую два района, в данном случае – прибрежных.
- В странах третьей группы, таких, как Индия, отсталые районы, как и

во второй группе, густо населены – почти 60 процентов бедного населения Индии живет в таких районах, но людям бывает сложно переезжать в процветающие районы, например, в столицу и ее окрестности или на юг. Между некоторыми районами существуют значительные языковые и культурные различия. В подобных случаях в дополнение к институтам и инфраструктуре могут быть созданы стимулы для перевода производства в отстающие штаты. Однако эти стимулы следует тщательно продумывать, чтобы не дать им стать противовесом объединительному воздействию общих институтов и территориально-связующей инфраструктуры. Хорошие возможности открывает стимулирование сельского хозяйства и смежных отраслей производства, которые имеет смысл развивать в штатах, отстающих преимущественно сельскими.

Региональная интеграция

Наконец, принципы, сформулированные в настоящем Докладе, дают пищу для обсуждения вопроса о том, как поставить глобализацию на службу интересам всех стран. Та же цепочка рассуждений, которая использовалась применительно к локальному и национальному уровням, может быть применена и к международному уровню для классификации регионов мира по степени сложности, с которой сопряжена в них экономическая интеграция. Общей проблемой является разобщенность – труднопроницаемые экономические границы. Помимо этого, варьируют и конкретные задачи интеграции в разных регионах развивающегося мира.

- Страны в регионах, расположенных вблизи мировых рынков, например,

в Центральной Америке, Северной Африке и Восточной Европе, решают относительно простую задачу интеграции. Общие институты могут помочь им стать составной частью этих крупных рынков.

- Страны в регионах, расположенных на удалении от мировых рынков, но имеющих большие и привлекательные для инвесторов внутренние рынки, сталкиваются с более серьезной задачей. Получить доступ на эти рынки им могут помочь эффективные институты и региональная инфраструктура. В качестве примеров здесь выступают Восточная Азия и, во все возрастающей степени, Южная Азия. Юг Африки и Южная Америка также могут участвовать в процессах глобальной интеграции, укрупнив с помощью региональных институтов и инфраструктуры свои внутренние рынки и усилив их специализацию.
- Сложнее всего осуществить интеграцию странам в разобщенных и отдаленных от мировых рынков регионах, где отсутствует сильная местная экономика. К числу таких стран относятся так называемые страны «нижнего миллиарда» – государства Восточной, Центральной и Западной Африки, Центральной Азии и островные государства бассейна Тихого океана. Для них необходимы все три инструмента – региональные институты, помогающие сделать границы более проницаемыми, региональная инфраструктура, связывающая страны, и такие стимулы, как преференции в доступе на мировой рынок, возможно, на условиях, что все страны региона усилят кооперацию.

Для дискуссий относительно политики урбанизации, территориального развития и глобализации характерна одна общая черта. В их нынешнем виде они преувеличивают значение географической адресности – какие меры принимать в отношении сельских районов или трущоб, что делать с отсталыми или отдаленными районами, как работать в беднейших странах или странах, не имеющих выхода к морю. В Докладе этим дискуссиям придается иная направленность, в большей степени соответствующая реалиям экономического роста и развития. Реальность состоит в том, что ключевое значение для экономического развития имеет взаимодействие между ведущими и отстающими районами. Адресные меры – лишь малая часть того, что могут сделать правительства в помощь тем городам и районам, где дела обстоят не лучшим образом. Помимо стимулов в отношении конкретных территорий, правительства располагают гораздо более действенными инструментами для интеграции: они могут создавать институты, которые объединяют все территории и инфраструктуру, соединяющую одни районы с другими.

Доклад призывает пересмотреть формат дискуссий об экономической политике, чтобы учесть все средства интеграции: институты, которые объединяют; инфраструктуру, которая соединяет; мероприятия, которые достигают конкретных целей. Он также показывает, как можно использовать три измерения – плотность, расстояние и разобщенность – для того, чтобы целенаправленно применять инструменты экономической политики для решения проблем интеграции – проблем, варьирующихся от относительно простых до крайне сложных.

Обзор

Экономический рост будет неравномерным, но развитие всё же может отвечать интересам всего населения планеты – такова основная мысль «Доклада о мировом развитии» за текущий год. Увеличение доходов страны сопровождается территориальной концентрацией производства. Существуют определённые ареалы, которым производители отдают предпочтение: это большие города, прибрежные районы и страны, между которыми установились тесные связи. Кроме того, наиболее успешно развивающиеся страны проводят в жизнь политику, обеспечивающую сглаживание территориальных различий в уровне жизни населения. Средством, позволяющим использовать как непосредственные выгоды концентрации производства, так и долгосрочные выгоды от выравнивания уровня жизни, является экономическая интеграция.

Хотя простого решения проблем экономической интеграции не существует, основополагающий принцип должен быть достаточно ясным. Следует обеспечить соответствие комплекса мер политики сложности стоящих перед страной задач в области развития, определяемых географическими особенностями ее экономики. Сегодня политические дискуссии о географических диспропорциях развития часто начинаются и заканчиваются вопросом территориальной адресности принимаемых мер. Эти дискуссии переосмыслены в Докладе таким образом, чтобы учесть все средства экономической интеграции – институты, инфраструктуру, стимулы. Основу интеграционных усилий должны составлять территориально нейтральные институты. По мере усложнения проблем, обусловленных географическими факторами, одной из принимаемых мер должно быть формирование инфраструктуры, обеспечивающей взаимосвязи. А там, где интеграция наиболее труднодостижима, меры политики должны быть максимально комплексными: создание институтов, которые объединяют; строительство инфраструктуры, которая соединяет; проведение мероприятий, которые достигают конкретных целей.

География и процветание

Благосостояние в наибольшей степени определяется географическими факторами. В ближайшем десятилетии средний американец будет зарабатывать в сто раз больше среднего замбийца, а продолжительность жизни первого будет на тридцать лет больше. Но за этими средними показателями по странам скрываются гораздо более настораживающие цифры. Если ситуация не изменится коренным образом, то ребенок, родившийся в замбийской деревне, вдалеке от столицы страны Лусаки, проживет в два с лишним раза меньше ребенка, родившегося в Нью-Йорке, и за свою недолгую жизнь будет зарабатывать всего лишь один цент на каждые два доллара, заработанные его сверстником-ньюйоркцем. Житель Нью-Йорка получит в течение жизни доход в размере около 4,5 млн. долл. США, а житель замбийской деревни – менее 10 000 долл. США.

Боливец с девятью классами образования зарабатывает в среднем 460 долл. США в месяц (по паритету покупательной

способности в ценах США). В Соединённых Штатах тот же самый человек заработал бы почти в три раза больше. Нигериец с девятью классами образования заработал бы в Соединённых Штатах в восемь раз больше, чем в Нигерии. Эта «географическая надбавка» весьма велика во всех развивающихся странах¹. Наилучший индикатор уровня дохода в сегодняшнем мире – не что или кого вы знаете, а где вы работаете.

Бугры, изгибы, переливы

Эти диспропорции в доходах и уровне жизни являются следствием поразительной особенности экономического развития – его территориальной неравномерности. Есть известная несправедливость в том, что процветание не наступает повсюду одновременно. Это верно для всех географических масштабов – локального, национального, мирового. Города быстро вырываются вперёд, оставляя позади сельскую местность. В одних районах уровень жизни повышается – другие отстают. Некоторые страны богатеют, а другие остаются бедными. Если

отразить на карте мира экономическую плотность, рельеф – при любом масштабе – оказался бы не гладким, а неровным и бугристым.

Местожителство имеет значение на всех стадиях развития – но в богатой стране оно менее важно, чем в бедной. По оценкам, основанным на результатах более 100 обследований уровня жизни, средний уровень потребления домохозяйств в наиболее процветающих районах развивающихся стран – таких, как Болгария, Бразилия, Гана, Индонезия, Марокко и Шри-Ланка – почти на 75 процентов выше, чем у аналогичных домохозяйств в менее экономически развитых районах. В таких развитых странах, как Канада, Соединённые Штаты и Япония разница составляет менее 25 процентов. Напротив, по мере того, как страна богатеет, растёт значение местонахождения для производства. В Гане, Польше и Новой Зеландии – трёх средних по размеру странах, площадью около 250 000 кв. км каждая, – резко различается валовой национальный доход на душу населения, который составляет соответственно около 600, 9 000 и 27 000 долл. США. На 5 процентах территории каждой страны с наивысшей экономической плотностью производится около 27 процентов валового внутреннего продукта (ВВП) в Гане, 31 процент – в Польше и 39 процентов – в Новой Зеландии.

Иначе говоря, с ростом уровня развития стран местонахождение значит меньше для семей и больше – для компаний. Представляется, что развитие обеспечивает определенной местности возможность использовать экономические преимущества от растущей концентрации производства и получать социальные преимущества от выравнивания уровня потребления. Таким образом, экономическое развитие создаёт условия для дальнейшего процветания – возникает «благотворный круг».

Еще одно общее наблюдение: имеет значение соседство. Окрестности процветающего большого города редко прозябают в нищете. Если одна провинция достигла экономических успехов, рано или поздно процветание распространится и на её соседей. А у стран-соседей общими бывают не только границы, но и экономические судьбы. Сегодня Северная Америка, Западная Европа и Восточная Азия – это регионы с процветающей экономикой. Но экономическое развитие входящих в них стран не было синхронным. Также и внутри стран одни районы развивались быстрее других, да и в городах, посёлках и деревнях каждого района процветание наступило не одновременно. Гораздо реже учитывается тот факт, что соседи процветающих областей, стран и регионов неизменно извлекают из этого пользу. Процветание ведёт к «перенасыщенности» экономики; вследствие этого происходит «перелив» экономической активности, но только в те районы, которые тесно

связаны с процветающими зонами. Однако способность к «переливу» характерна и для негативных явлений: бедности, нестабильности, конфликтов. Для процветающих местностей близость друг к другу – благо, для бедных – проклятие.

Описанным трём свойствам экономического развития – географической неравномерности, круговой причинности и эффекту соседства – не всегда уделяется серьёзное внимание. Вместе с тем, их следовало бы учитывать, поскольку они имеют фундаментальные последствия для государственной политики.

- **Географическая неравномерность** означает, что государство обычно не в состоянии одновременно поощрять развитие экономики и обеспечить равномерное распределение производства по стране.
- **Круговая причинность** обнадёживает политиков, стремящихся решать задачи поступательного развития. Растущая концентрация экономического производства и выравнивание уровня жизни в различных местностях совместимы между собой. Обеспечить оба процесса способны рыночные факторы интеграции, миграции и специализации в сочетании с прогрессивной политикой.
- **Эффект соседства** возникает, если при разработке политики придерживаться принципа поощрения экономической интеграции. Влияние факторов неравномерности и замкнутости означает, что отстающим местностям труднее догнать ушедших вперед. Но «эффект перелива» обещает помочь преодолеть это отставание. Экономическая интеграция – эффективный и наиболее реальный способ использовать непосредственные выгоды от концентрации производства для получения долгосрочных выгод от выравнивания уровня жизни.

Претворение в жизнь принципа экономической интеграции требует определения рыночных механизмов и мер государственной политики, которые наилучшим образом способствуют концентрации экономической деятельности и выравниванию уровня жизни между различными районами. Необходимо также признать, что рыночные факторы могут быть сильными или слабыми в зависимости от экономической географии территории. Эти явления были рассмотрены в прежних выпусках «Доклада о мировом развитии». В настоящем Докладе освещается влияние географических обстоятельств на экономические возможности – пространство и место перестают рассматриваться как второстепенные факторы политики и перемещаются в центр внимания.

Проблема – на трёх географических уровнях

Характер рыночных сил, которые необходимо использовать или поддерживать,

зависит от «географического масштаба». На локальном уровне – когда речь идёт, скажем, о территориальной единице внутри страны, например, провинции или штате – географические вызовы отличаются по характеру от возникающих на территориях большего масштаба, например, страны. В ещё большем масштабе – на уровне группы стран, образующих единый регион, – рыночным силам, способствующим интеграции, могут противодействовать ещё более мощные географические и политические препятствия (вставка 1).

На локальном уровне концентрация производства по мере развития национальной экономики отражается в урбанизации. Например, в Восточной Азии при сохранении нынешних тенденций численность городского населения, как ожидается, вырастет в ближайшие двадцать лет почти на 450 млн. человек, ежегодный прирост городского населения в странах региона равен населению Парижа. Население городов Южной и Центральной Азии, как ожидается, вырастет без малого на 350 млн.

человек. Если в странах Африки к югу от Сахары продолжится экономический рост, то в период с 2005 по 2025 год численность городского населения в регионе может увеличиться на 250 млн. человек. Не менее значимые изменения произойдут и в городах развивающихся стран других регионов мира.

Вопрос заключается в том, к чему приведёт рост плотности населения – к процветанию или к перенаселённости и нищете. Озабоченность вызывает и увеличение различий в уровне жизни между теми, кто извлекает максимум выгоды из географической концентрации – главным образом городскими жителями в процветающих районах, – и теми, кто продолжает жить в деревнях и трущобах, – а таких в развивающихся странах насчитывается около 1 млрд. (карта 1 а). Меры, принимавшиеся до сего времени для исправления ситуации, заключались в попытках замедлить урбанизацию и оказывались безрезультатными.

На национальном уровне экономический рост демонстрирует сходную неравно-

Вставка 1. Три географических уровня: локальный, национальный, международный

Рассмотрим территории штата Лагос, Нигерия и Западной Африки (см. карты ниже).

- **Первый географический уровень – район.** Штат Лагос расположен на юго-западе Нигерии на площади около 3 500 кв. км и состоит из пяти округов – Бадагри, Икеджа, Икороду, Лагос и Эпе. Это самый маленький штат в стране по площади, но в то же время – один из двух крупнейших по численности населения: плотность населения в нем составляет примерно 2 600 человек на кв. км. Плотность населения в столице штата Лагосе в три с лишним раза выше, что объясняется экономией

от агломерации и миграцией из сельской местности в город.

- **Второй географический уровень – страна.** Нигерия состоит из 36 штатов и столичной территории, располагается на площади 924 000 кв. км и является 32-й по величине страной в мире. Расстояние от Лагоса до крайней северо-восточной точки Нигерии немногим менее 1 500 километров. В южных штатах находятся морские порты и нефтяные месторождения. В северной части страны, где в древности располагались могучие государства, уровень бедности сейчас выше. Миграция между севером и югом страны затруднена

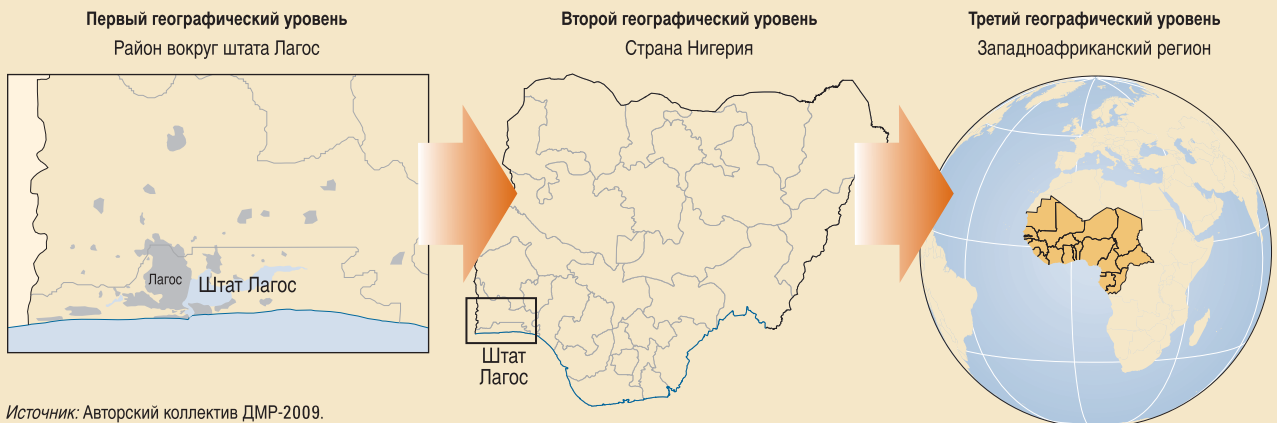
из-за религиозных и языковых различий. Источником напряженности является распределение доходов от добычи нефти.

- **Третий географический уровень – регион.** Соседями Нигерии в Западной Африке являются Гана, Камерун, Кот-д'Ивуар, Нигер, Того, Центрально-Африканская Республика и Экваториальная Гвинея. Регион располагается на площади свыше 6 млн. кв. км, а границы между некоторыми его государствами входят в число самых труднопроницаемых в мире.

Источник: авторский коллектив ДМР-2009.

Три географических уровня: район, страна, регион.

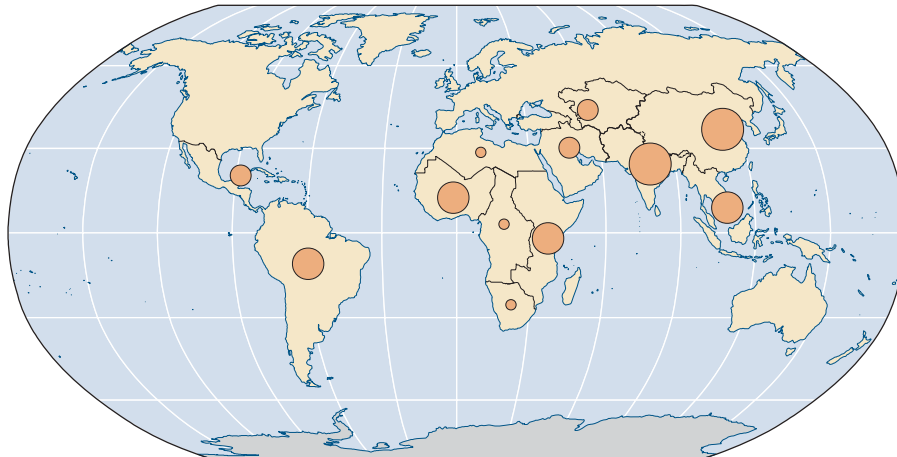
Штат Лагос, Нигерия и Западная Африка соответствуют локальному, национальному и международному уровням.

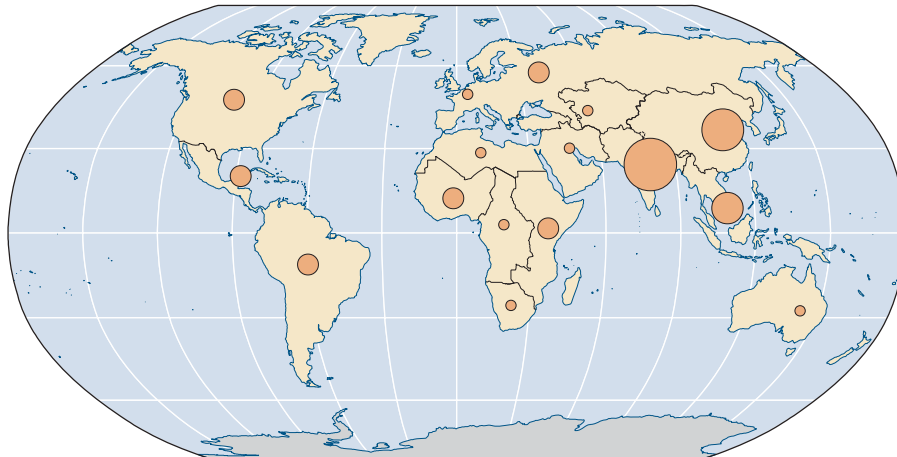
Источник: Авторский коллектив ДМР-2009.

Карта 1. Крупнейшие вызовы развитию на локальном, национальном и международном географических уровнях

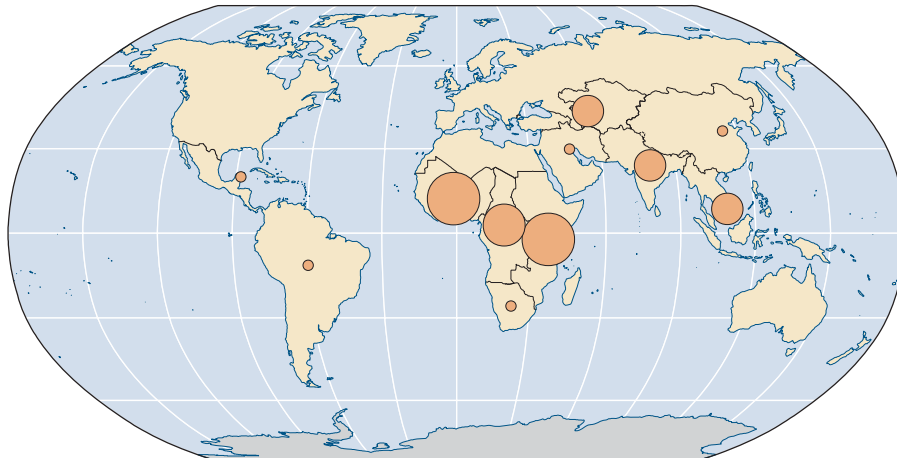
а) Миллиард обитателей трущоб

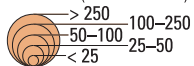
б) Миллиард жителей отдалённых районов

в) Миллиард жителей стран, находящихся в нижней части мировой «табели о рангах»

Население (млн. человек)

Регионы ДМР

мерность: районы, расположенные вблизи крупных рынков, повышают благосостояние быстрее, чем более отдалённые. На прибрежные провинции Китая (главным образом, на три района – Бохайский залив и дельты рек Чжуцзян и Янцзы), занимающие менее пятой части площади страны, приходилось в 2005 году более половины её ВВП. Расположенные на юго-востоке Бразилии штаты Минас-Жерайс, Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу занимают менее 15 процентов площади страны, но на их долю приходится свыше 52 процентов её ВВП. Большой Каир занимает всего 0,5 процента территории Арабской Республики Египет, но при этом производит 50 процентов ВВП страны.

Политики, как правило, относятся к таким экономическим диспропорциям неодобрительно. В советскую эпоху государство ценной огромных усилий добилось сокращения с 65 до 32 процентов доли старых индустриальных районов – Санкт-Петербурга, Центра и Среднего Урала – в экономике России. В результате целенаправленного перемещения производства на восток доля восточных районов в производстве резко увеличилась с 4 процентов в 1925 году до 28 процентов в конце советского периода, причем территориальная неэффективность, к которой привели эти усилия, вероятно, приблизила крах социалистического строя. Стремясь устранить неравномерность размещения производства внутри своих стран, правительства подрывают их конкурентоспособность и ставят их под угрозу коллапса развала. Политика сокращения диспропорций в производстве и уровне жизни между территориальными единицами страны проводится сплошь и рядом, но по большей части не даёт результатов. В этих негостеприимных отсталых районах по-прежнему живёт около 1 миллиарда человек (карта 1 б).

На международном уровне экономический рост привёл к концентрации мирового производства в немногих регионах и формированию соответствующих различий в уровне доходов. В 2000 году около трёх четвертей мирового ВВП производилось в Северной Америке, Западной Европе и Северо-Восточной Азии. В такой концентрации нет ничего нового. Триста лет назад около двух третей мирового богатства было сосредоточено в Индии и Китае. Разница в том, что в этих странах проживало более половины населения планеты, тогда как сегодня в странах Европейского Союза (ЕС), Соединённых Штатах и Японии насчитывается менее одной шестой населения Земли.

Сегодня на международном уровне беспоконство вызывает нищета, неграмотность и высокая смертность, царящие в некоторых частях мира и контрастирующие с обеспеченностью, высокой грамотностью и долголетием населения в других частях планеты. К числу мер, принимаемых для исправления ситуации, относятся инст-

ранная помощь и многосторонние усилия по облегчению режима международной торговли и поощрению инвестиций. Однако существенные препятствия на пути экспорта сельскохозяйственной продукции из развивающихся стран сохраняются, а безразличие граждан развитых стран к живущим далеко от них или непохожим на них людям сводит объёмы помощи к минимуму. Международная помощь лишь в незначительной степени способствует решению этой проблемы. Даже в Европейском Союзе, совокупный ВВП стран-членов которого составляет около 8 трлн. евро, объёмы помощи, предоставляемой через структурные и интеграционные фонды, не достигнет в среднем и 50 млрд. евро в период 2007-2013 годов. Иностранная помощь не превышает 0,5 процента валового национального дохода стран-доноров и составляет довольно незначительную долю ВВП стран, в которых проживает «нижний миллиард» (12 процентов населения Земли) и на долю которых приходится менее 1 процента мирового ВВП (карта 1 в)².

Миллиард обитателей трущоб в городах развивающихся стран, миллиард жителей нестабильных отсталых районов стран мира, миллиардное население стран, находящихся в нижней части мировой «табели о рангах», – именно с существованием этих частично совпадающих групп населения планеты и связаны сегодня крупнейшие вызовы в области развития. На первый взгляд, проблемы этих групп несопоставимы, но у них есть одно фундаментальное общее свойство: они представляют собой наиболее очевидное подтверждение – на различных географических уровнях – важности экономической географии для процесса развития.

Иногда, выражая озабоченность судьбой этих частично пересекающихся трёх миллиардов, предлагают рецепт: обеспечить большую территориальную сбалансированность экономического роста. Необходимо контролировать рост городов. Необходимо быстрыми темпами сокращать разрыв в доходах между городом и деревней. Отстающим в экономическом развитии местностям и областям, удалённым от внутренних и мировых рынков, необходимо оказывать поддержку в рамках программ территориального развития, предусматривающих создание рабочих мест для местного населения. А растущий разрыв между развитыми и развивающимися странами мира необходимо устранять за счет специальных мер, направленных на защиту предприятий в развивающихся странах до тех пор, пока они не будут готовы к конкуренции.

Лейтмотив «Доклада о мировом развитии – 2009» иной: экономический рост редко бывает сбалансированным. Усилия по его необоснованному выравниванию навредят прогрессу. Два века экономического развития показывают, что территориальные диспропорции доходов и производства

Вставка 2. Три аспекта развития – плотность, расстояние и разобщённость

В настоящем Докладе для описания преобразования экономики государств в процессе её развития (первая часть) и условий, которые необходимо учитывать при выработке политики (третья часть), используются три географических измерения. Эти понятия – плотность, расстояние и разобщённость – легко воспринимаются как метафоры, так как сразу же вызывают в памяти образы из социальной, физической и политической географии. Но при этом параметры, которые они представляют, можно измерить. Рассмотрим следующий пример.

В 2003 году в Нигерии насчитывалось 45 млн. коз и козлят, 28 млн. овец и ягнят, а также 15 млн. голов крупного рогатого скота. В год обычно забивают 8 млн. овец, 7 млн. коз и 0,5 млн. голов крупного рогатого скота, главным образом в пяти северных штатах, включая Кано. Более половины шкур употребляется в пищу в варёном виде (так называемый «помо»). Остальные продаются на кожевенные заводы. Спрос со стороны кожевенных заводов превышает местное предложение, поэтому скот импортируют из соседних стран – Камеруна, Нигера и Чада. Выделка козьих и овечьих шкур – это выгодный бизнес: в 2001 году объём их производства в Нигерии составил 30-35 млн. штук, и почти все они были экспортированы в Европу.

Плотность. Рассмотрим конъюнктуру рынка для кожевенного завода в Кано (северная Нигерия). По официальным данным, население штата Кано составляет около 9 миллионов человек – этого вполне достаточно, чтобы обеспечить кожевенные заводы штата квалифицированной

рабочей силой и инфраструктурой. Вследствие концентрации населения в городе Кано и его окрестностях экономической плотности (ВВП на кв. км) этого района в 1990 году в 35 раз превышал аналогичный показатель по Нигерии в целом. Мощности кожевенных заводов в городе и его окрестностях таковы, что выгодным оказывается даже нелегальный ввоз важнейшего «полуфабриката» – живого скота – из соседних стран. Вместе с тем, Кано не настолько велик и не настолько богат, чтобы потреблять сколь-нибудь значительную долю того, что он производит. Чтобы производство было рентабельным, товар необходимо экспортировать туда, где на него есть достаточный платежеспособный спрос.

Расстояние. Среди богатых европейцев есть спрос на товары из сафьяна, немалая доля которого поступает из Кано. Чтобы доставить объёмистые упаковки экспортного товара из Кано в Европу, его надо прежде довести до Лагоса, преодолев – по шоссе или по железной дороге – около 1 000 километров, хотя с тем же успехом это могло бы быть и 4 000 километров. Железная дорога на Лагос проходит через города Кадуна и Ибадан – но это узкоколейка в очень плохом состоянии. Товары в основном доставляются по автодорогам, где стоят блокпосты и орудуют бандиты. За доставку 30-тонного трейлера из Кано в Лагос транспортные компании берут свыше 1 200 долл. США. Когда же товар прибыл в Лагос, начинается следующий этап: уплата портовых сборов, хищения и проволоочки. На то, чтобы погрузить товар на судно, уходит 26 дней. Экономическое расстояние от Кано до

Лагоса, измеренное в денежных знаках, в несколько раз превышает евклидово расстояние (по прямой), составляющее 829 километров.

Разобщённость. Но путешествие еще не закончено. Товарам предстоит преодолеть разобщённость, связанную с различием валют и принятых правил в Нигерии и Европе. В период с декабря 2007 года по март 2008 года курс нигерийской валюты снизился со 170 до 180 найр за евро и почти в то же время (с ноября 2007 года) повысился с 246 до 235 найр за фунт стерлингов. Покупатели и продавцы кожаных изделий вынуждены учитывать эти колебания. Кроме того, они обязаны соблюдать законы и обычаи обеих стран. В Соединённом Королевстве для обеспечения исполнения контракта предусмотрено 30 различных процедур, в Нигерии – 39. Эти различия во много раз удорожают ведение бизнеса. В Лагос заходит сравнительно немного грузовых судов, а это значит, что доставка груза из Лагоса намного дороже, чем из более оживлённых мест, например из Шанхая. Отправка контейнера из Китая в Соединённое Королевство обойдётся менее чем в 400 долл. США, а из Нигерии – более чем в 1 000 долл. США.

Низкая плотность на локальном уровне, высокие затраты на преодоление расстояний внутри страны, разобщённость на международном уровне – всё это играет против Кано. Ситуацию еще больше усложняют религиозные и прочие противоречия внутри Нигерии.

Источники: World Bank 2007; Phillips, Taylor, Sanni, and Akoroda, (FAO 2004); Government of Nigeria 2003.

неизбежны. Экономические исследования, проводившиеся в течение жизни целого поколения, подтверждают: не существует серьезных оснований ожидать равномерного территориального распределения экономического роста. Опыт успешного развития показывает, что оно происходит в условиях территориальной концентрации производства. Наиболее успешно развивающиеся страны внедряют у себя политику, способствующую территориальному выравниванию базовых показателей уровня жизни. Итак, одновременно идут процессы концентрации производства и выравнивания уровня жизни.

В первой части доклада описаны преобразования географического характера, необходимые для развития. Во второй части анализируются движущие силы этих перемен и определяются рынки, обеспечивающие как концентрацию, так и выравнивание. В третьей части в качестве руководящего принципа для разработки политики предложен принцип экономической интеграции между районами, которые предпочитают производители, с одной стороны, и районами,

в которых живут люди – с другой. Исходя из этого принципа, в докладе переосмысливается дискуссия об урбанизации, территориальном развитии и международной интеграции и содержится призыв к смене ориентации политики от географической адресности к интеграции.

Применяя точно выверенное сочетание институтов, инфраструктуры и мер политики, те, кто сегодня управляет процессом развития, смогут перестроить экономическую географию. И если им это удастся, результатом будет неравномерный экономический рост и одновременно развитие в интересах всего населения планеты.

Три измерения развития

Географические преобразования, необходимые для экономического развития, могут быть охарактеризованы тремя измерениями – плотностью, расстоянием и разобщённостью. Эти три слова – не просто метафоры описанных выше политических вызовов. Они напрямую соотносятся с носящим более технический характер понятием «доступа к рынкам» (вставка 2) и представ-

ляют собой те аспекты экономической географии стран и мира, которые понадобятся преобразовывать, чтобы решить нынешние проблемы в области развития.

Понимание сущности преобразований с точки зрения плотности, расстояния и разобщённости помогает определить на каждом из трех географических уровней – локальном, национальном и международном – основные рыночные механизмы и соответствующие меры политики (таблица 1).

- **Плотность** играет важнейшую роль на локальном уровне. Расстояния здесь невелики, а культурные и политические различия немногочисленны и незначительны. Задача, которую необходимо решить, состоит в достижении нужной плотности, используя рыночные механизмы для поощрения концентрации производства и содействия выравниванию уровня жизни в деревнях, больших и малых городах. Однако могут иметь важное значение и расстояния (поскольку быстрая урбанизация ведёт к скученности), и разобщённость (проявлением которой в городах становятся трущобы и гетто).
- **Расстояние** до мест концентрации экономической деятельности имеет важнейшее значение на национальном уровне. При этом главным измерением является расстояние между районами концентрации экономической деятельности и отстающими в экономическом развитии районами. Задача, которую необходимо решить, состоит в содействии компаниям и работникам в сокращении расстояния, отделяющего их от мест концентрации экономической деятельности. В качестве основных механизмов выступают мобильность рабочей силы и сокращение транспортных издержек за счет инвестиций в развитие инфраструктуры. Разобщённость внутри стран – различия в языке, денежном обращении, культуре

– как правило, не слишком значительна, хотя крупные страны, такие как Индия и Нигерия, могут быть географически разобщены под влиянием религиозных, этнических или языковых факторов.

- **Разобщённость** – важнейшее измерение на международном уровне. Экономическое производство сконцентрировано в нескольких регионах мира – Северной Америке, Северо-Восточной Азии и Западной Европе, они же являются наиболее интегрированными. Другие регионы, напротив, разобщены. И хотя расстояние на международном уровне имеет известное значение с точки зрения доступа к мировым рынкам, разобщённость, связанная с непроницаемостью границ и различиями валют и нормативной базы, представляет собой гораздо более серьёзное препятствие, нежели расстояние. Соседство с крупной страной с динамичной экономикой может помочь малым странам, особенно в регионах, удалённых от мировых рынков. Странам Центральной Африки и Центральной Азии интеграция в мировую экономику даётся труднее всего.

Однако потенциальная проблема на каждом из этих географических уровней одна и та же – люди живут в одном месте, производство расположено в другом. Местности привлекают производство и людей по-разному, и этими различиями определяются географические диспропорции в доходах. Процесс развития в отдельных районах, странах и во всём мире носит волнообразный характер, а сформировавшийся в результате этого экономический ландшафт оказывается неровным: в одних районах – процветание, в других – бедность.

Наш мир – не плоский

Развитие – на любом географическом уровне – процесс негладкий и нелинейный. В одних районах экономический рост начинается

Таблица 1. Плотность – важнейшее измерение на локальном уровне, расстояние – на национальном, разобщённость – на международном

Территориальная единица	Географические уровни		
	Локальный Область	Национальный Страна	Международный Регион
Примеры	Гуандун (178 000 км ²) Штат Рио-де-Жанейро (44 000 км ²) Штат Лагос (3 600 км ²) Большой Каир (86 000 км ²)	Китай (9,6 млн. км ²) Бразилия (8,5 млн. км ²) Нигерия (933 000 км ²) Египет (Арабская Республика) (995 000 км ²)	Восточная Азия (15,9 млн. км ²) Южная Америка (17,8 млн. км ²) Западная Африка (6,1 млн. км ²) Северная Африка (6,0 млн. км ²)
Наиболее важное измерение	Плотность городских и сельских поселений	Расстояние между отстающими и ведущими районами	Разобщённость между странами
Второе по важности измерение	Расстояние из-за скученности	Плотность населения и уровень бедности в отстающих районах	Расстояние до крупнейших мировых рынков
Третье по важности измерение	Разобщённость между благоустроенными поселениями и трущобами	Разобщённость между районами внутри стран	Плотность отсутствие по соседству крупных стран

Источник: Авторский коллектив ДМР-2009.

Примечание: В настоящем Докладе под «районами» во всех случаях понимаются существующие внутри стран экономические районы или административные единицы, например, штаты или провинции, а под «регионами» – группы стран, объединённые по принципу географической близости.

раньше, в других – позже. Географические различия в уровне жизни вначале усиливаются, затем сглаживаются, причем быстрее всего на локальном уровне, а на более высоких уровнях процесс замедляется под воздействием географических факторов. Это – эмпирические закономерности, выведенные на основе успешного опыта развития за последние двести лет.

Усиливается концентрация экономического производства

По мере развития стран растёт концентрация их населения и экономической деятельности. Однако темпы этих процессов различаются в зависимости от географического масштаба территории – экономические силы действуют не в пустом пространстве. Быстрее всего концентрация населения и производства происходит на локальном уровне, медленнее всего – на международном.

- *Быстрее всего концентрация происходит на локальном уровне.* Удобнее всего измерять экономическую концентрацию на данном уровне через темпы урбанизации – увеличение плотности населения и экономической плотности в больших и малых городах. Этот процесс в значительной мере завершается по достижении странами уровня доходов около 3 500 долл. США на душу населения, что примерно соответствует переходу в категорию стран со средним уровнем дохода. Современные темпы урбанизации не отличаются от наблюдавшихся в нынешних развитых странах в то время, когда они проходили аналогичный этап развития. Это означает, что все страны должны пройти этап быстрого роста городов в тот период, когда уровень доходов в них всё ещё низок, а институты лишь зарождаются.
- *На национальном уровне темпы концентрации более стабильны.* Здесь её лучше всего измерять через показатели развития территорий – рост производственного потенциала и населения в ведущих районах. Этот процесс в значительной мере завершается по достижении странами уровня доходов около 10 000–11 000 долл. США на душу населения, что примерно соответствует переходу в категорию стран с высоким уровнем дохода. Таков опыт успешно развивавшихся стран. Это означает, что развивающимся странам следует ожидать роста территориальных диспропорций в уровне доходов и объемах производства в тот период, когда инфраструктура и институты ещё недостаточно развиты.
- *На международном уровне концентрация происходит медленнее и дольше всего.* Концентрация производства и богатства продолжается и в странах, достигших уровня доходов выше 25 000 долл. США на душу населения и занимающих верхние отметки на международной шкале

распределения доходов. Представляется, что группы соседних стран испытывают экономический рост или стагнацию вместе – близость к процветающим странам помогает, а к бедным – вредит. Это означает, что стратегии экономического роста для стран, вступивших на путь развития позже, отличаются от стратегий, успешно зарекомендовавших себя в тех странах, которые уже достигли высокого уровня дохода; для стран, которые сегодня входят в число развивающихся, экономическая интеграция с остальным миром – как соседями, так и далёкими странами – приобретает гораздо большее значение.

Концентрация на локальном уровне (в больших и малых городах) происходит быстро.

Прежде всего увеличивается концентрация населения в больших и малых городах. По мере развития стран в некоторых районах повышается экономическая плотность; всё больше людей переселяется в большие и малые города или в их окрестности (рисунок 1 а). Когда страны переходят из категории стран с низким уровнем дохода в категорию стран с доходом ниже среднего уровня (около 3 500 долл. США), доля городского населения там резко возрастает – примерно с 10 до 50 процентов. (Международные сопоставления в этом случае проводить сложно, так как в различных странах понятие «городского поселения» определяется по-разному³.) В период с 2000 по 2005 год темпы прироста городского населения в странах с низким уровнем дохода составляли в среднем 3 процента в год, что более чем вдвое превышало темпы его прироста в странах со средним уровнем дохода и более чем в три раза – в странах с высоким уровнем дохода. Иногда этот процесс может сводиться к быстрому росту какого-либо одного города – например, Бангкока в Таиланде, – что приводит к еще большей концентрации.

Возрастает и доля городского населения в совокупном потреблении домохозяйств. На долю городских жителей в Малави, Иордании и Панаме – странах, где ВВП на душу населения составляет, соответственно, около 160, 1 600 и 5 600 долл. США, – приходится 36, 63 и 80 процентов совокупного потребления.

Эти изменения территориального характера тесно связаны с преобразованием структуры экономики: вначале с превращением стран из аграрных в индустриальные, а затем, с выходом сферы услуг на первый план, – в постиндустриальные. В странах, достигших к настоящему времени высокого уровня доходов, на этапе индустриализации наблюдалась столь же быстрая урбанизация (см. главу 1). Все факты указывают на то, что наличие крепкого сельского хозяйства, способствующего экономическому процветанию больших и малых городов, помогает, а не вредит переходу от аграрной экономики

к индустриальной⁴. Люди переселяются в другие места в поисках лучшей жизни. Но если дела в сельском хозяйстве идут хорошо, благодаря миграции зажиточнее становятся не только сами люди, но и деревни, которые они покидают, и города, в которых они селятся.

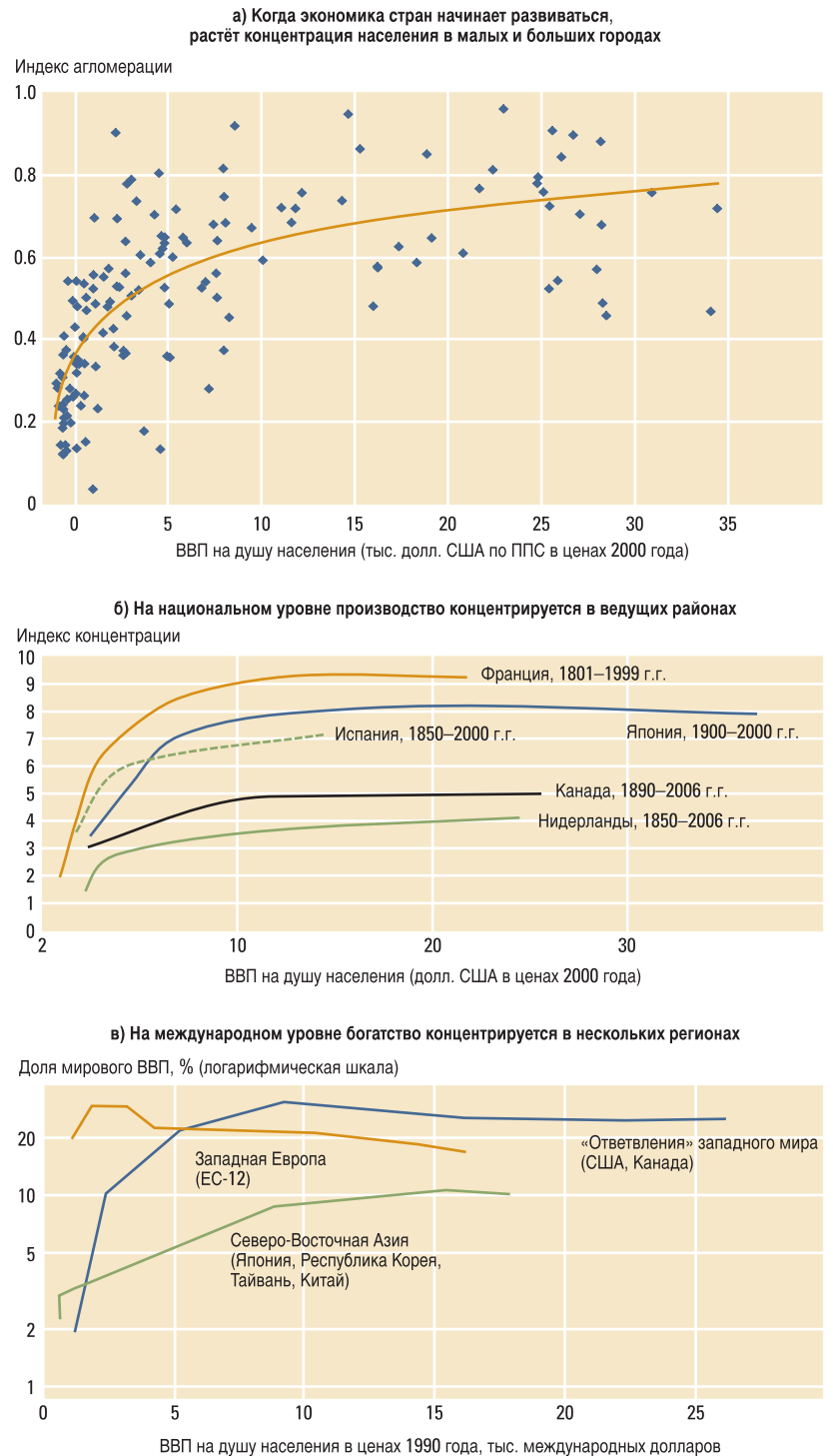
На национальном уровне (в ведущих районах) концентрация продолжается дольше. Процессы, разворачивающиеся в городах, идут и на уровне областей внутри стран, но только медленнее. Процесс развития ведёт к тому, что население и производство концентрируются в определённых районах страны, которые называются «ведущими» районами. В этих районах – таких, например, как Мармара в Турции, – растёт экономическая плотность, тогда как доходы в отдалённых (с экономической точки зрения) местностях – таких, как Юго-Восточная Анатолия на востоке страны, – могут очень сильно отставать. Представить количественные рамки процесса концентрации сложно, но, как представляется, он замедляется или вовсе прекращается, когда доход на душу населения выходит на уровень между 10 000 и 15 000 долл. США (рисунок 1 б).

Поначалу концентрация растёт быстро. Доля ведущих районов в странах с доходом между 500 и 7 500 долл. США – Таджикистане, Монголии, Сальвадоре и Аргентине – увеличивается с 30 до 65 процентов. Сопоставляя территориальную концентрацию ВВП в таких странах, как Лаосская Народно-Демократическая Республика, Гана, Польша и Норвегия, площадь которых одинакова, а доход на душу населения различается от 600 до 27 000 долл. США, мы видим, что концентрация увеличивается с ростом доходов.

В этом нет ничего нового. В нынешних развитых странах концентрация производства усиливалась до тех пор, пока они не достигли высокого уровня дохода. В период с 1800 по 1960 год концентрация производства в ведущем районе Франции выросла вчетверо, а доходы на душу населения увеличились с 1 000 до 6 000 долл. США. Однако в определённый момент, хотя страны продолжают богатеть, процесс концентрации прекращается – и происходит это примерно тогда, когда они входят в число стран с высоким уровнем дохода. Нет причин ожидать, что нынешние модели развития будут существенно отличаться от прежних (см. главу 2).

На международном уровне (в некоторых регионах и ведущих странах мира) концентрация некоторое время продолжается. Схожая концентрация экономической деятельности происходит и на международном уровне. Сегодня четверть мирового ВВП производится на территории, равной площади Камеруна, а половина – на территории, равной площади Алжира. В 1980 году совокупная доля стран ЕС-15, Северной Америки и Восточной Азии в мировом ВВП

Рисунок 1. На всех трёх географических уровнях наблюдаются сходные модели концентрации экономической деятельности

Источники: а) Авторский коллектив ДМР-2009 (подробнее см. главу 1); б) Авторский коллектив ДМР-2009 (подробнее см. главу 2); в) Авторский коллектив ДМР-2009 (подробнее см. главу 3).

составляла 70 процентов, а в 2000 году – уже 83 процента⁵. Внутри этих регионов сначала наблюдалась постепенная концентрация экономической деятельности в нескольких странах, а затем определенное рассредоточение. К 1940 году доля Франции, Германии и Соединённого Королевства в региональном ВВП ЕС-15 выросла примерно до двух третей, а к настоящему времени снизилась примерно до половины. В Восточной Азии доля Японии в ВВП региона поднялась в 1975 году до 83 процентов, а к 2000 году сократилась до 62 процентов.

Нет оснований ожидать, что, когда в других регионах мира будет достигнуто экономическое процветание, там не проявятся те же самые модели – вначале рост концентрации в некоторых странах, затем «перелив» в соседние (см. главу 3).

Различия в уровне жизни вначале усиливаются, затем ослабевают

По мере роста доходов уровень жизни в районах, где происходила концентрация экономической деятельности, и районах, где не происходила, сближаются, хотя поначалу различия между ними усиливаются.

- *Быстрее всего выравнивается потребление домохозяйствами предметов первой необходимости.* Разрыв между городом и деревней в потреблении домохозяйствами предметов первой необходимости сокращается достаточно быстро. Различия могут быть незначительными даже в тех странах, где доля городского населения составляет около 50-60 процентов. Более устойчивы территориальные различия в уровне бедности внутри стран, еще более устойчивы – между различными странами. Но по мере развития мировой экономики разрывы уменьшаются на всех географических уровнях.
- *Затем выравнивается доступность базовых общественных услуг.* Разрыв между городом и деревней в доступе к базовому образованию, медицинскому обслуживанию, питьевому водоснабжению и канализации сохраняется до достижения странами уровня дохода выше среднего. Однако диспропорции в доступе к этим услугам внутри городов – их внешним проявлением являются трущобы – сохраняются в течение долгого времени даже после достижения высокого уровня урбанизации и дохода выше среднего.
- *Последними выравниваются уровни заработной платы и доходов.* Действительно на том этапе развития страны, когда доходы на душу населения находятся на низком уровне или на уровне ниже среднего, – то есть на тех уровнях, которые необходимы для усиления территориальной концентрации, – доходы в ведущих и экономически отстающих областях существенно различаются. В мировом

масштабе разрыв в размерах заработной платы и уровнях благосостояния, как представляется, сохраняется гораздо более долгое время. В Восточной Азии расхождение в уровне доходов на душу населения усилилось между 1950 и 1970 годом, когда вперёд вырвалась Япония. Затем произошёл «перелив» экономического процветания Японии на соседей, благосостояние стран региона, интегрировавшихся в мировую экономику, стало расти, а уровень доходов – выравниваться. Напротив, среди стран Западной Азии разрыва в уровне доходов не было – но не наблюдалось и быстрого роста.

Уровень жизни, как и концентрация экономической деятельности, быстрее всего выравнивается на локальном уровне и медленнее всего – на международном. Однако происходит это только в преуспевающих районах и регионах. Но даже там сближение некоторых показателей уровня жизни (таких, как объём потребления на душу населения, уровень доходов или зарплаток) требует длительного времени, а иногда различия поначалу даже усиливаются (рисунок 2). По другим показателям, например, образования и медицинского обслуживания, выравнивание может проходить быстрее.

На локальном уровне выравнивание базовых аспектов уровня жизни начинается рано. Разрыв между городом и деревней в уровне потребления возрастает, пока доходы в стране не превысят средний уровень (см. рисунок 2). Но вскоре после этого разрыв начинает сокращаться и становится незначительным еще до того, как доходы в стране вырастут до высокого уровня – около 10 000 долл. США на душу населения. В странах с невысоким уровнем урбанизации показатели обеспеченности водоснабжением и канализацией в городах более чем на 25 процентов выше, чем в сельской местности. В странах с уровнем урбанизации около 50 процентов, таких, как Алжир, Колумбия и Южная Африка, разрыв составляет примерно 15 процентов. В Бразилии, Габоне, Иордании, Чили, например, разрыв составляет менее 10 процентов.

Та же тенденция прослеживается и внутри стран. В более урбанизированных и преуспевающих районах разрыв между городом и деревней в уровне жизни меньше. Это явление наблюдается даже в странах с низким уровнем дохода, таких, как Индия, Китай и Филиппины. Однако в районах с высоким уровнем урбанизации существует тенденция к сохранению устойчивых разрывов по таким основополагающим аспектам уровня жизни, как наличие канализации и охват школьным обучением. Несмотря на все усилия, прилагаемые правительствами, отметины трущоб остаются в городском ландшафте и спустя долгое время после достижения странами высокого уровня дохода. Когда в развивающейся стране в

трущобах живет треть населения города – это обычное явление.

На национальном уровне различия в уровне жизни быстро усиливаются, а сглаживаются медленнее. Пока уровень доходов на душу населения низок, различия между районами по базовым показателям уровня жизни могут быть незначительными. Однако с развитием экономики стран эти различия быстро усиливаются. Так, в Камбодже – стране с низким уровнем дохода – разрыв в уровне потребления между схожими домохозяйствами в ведущих и отстающих районах составляет почти 90 процентов. В Аргентине – стране со средним уровнем дохода – этот разрыв равен 50 процентам, а в Канаде в настоящее время – всего лишь 20 процентам. В восточноазиатских и восточноевропейских странах с быстрорастущей экономикой разрывы быстро расширились.

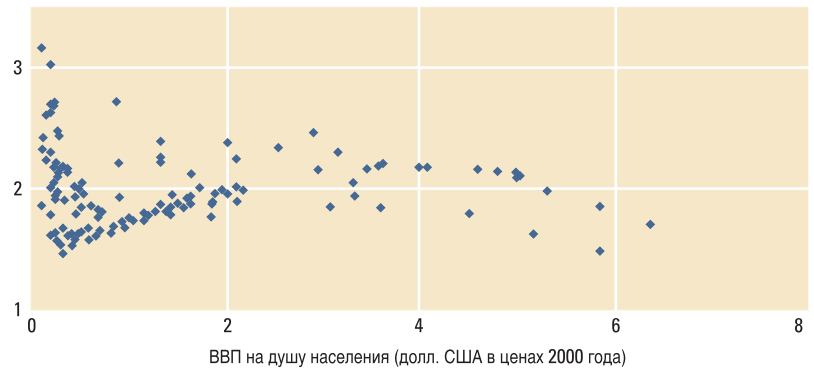
Исключением оказались немногие страны, в том числе Чили. В период между 1960 и 2000 годом в стране наблюдалось территориальное выравнивание уровня жизни, при том, что ВВП на душу населения вырос в два с лишним раза и составил без малого 10 500 долл. США. В Колумбии в период между 1950 и 1990 годом превышение ВВП ведущего района (Богота) над ВВП отстающего (Чоко) сократилось с 10 до 3 раз. Менее исключительным явлением оказывается сглаживание территориальных различий внутри стран по таким показателям, как уровень бедности, базовое медицинское обслуживание, питание и образование. Во всем мире страны с быстрорастущей экономикой смогли, опираясь на достижения экономического прогресса, быстро обеспечить территориальную равнодоступность этих базовых составляющих уровня жизни.

На международном уровне разрыв в доходах сохраняется в течение определённого времени, а сглаживание различий идёт дольше всего. Мировой ВВП на душу населения с 1820 года увеличился почти в десять раз. Ожидаемая продолжительность жизни удвоилась. Уровень грамотности вырос с неполных 20 процентов до более чем 80 процентов. Однако не везде эти достижения проявились в равной мере. Гигантский рост доходов и уровня жизни наблюдался в Европе и «ответвлениях» европейской цивилизации – Австралии, Канаде, Новой Зеландии и Соединённых Штатах Америки, – а позднее в Японии и соседних с нею странах.

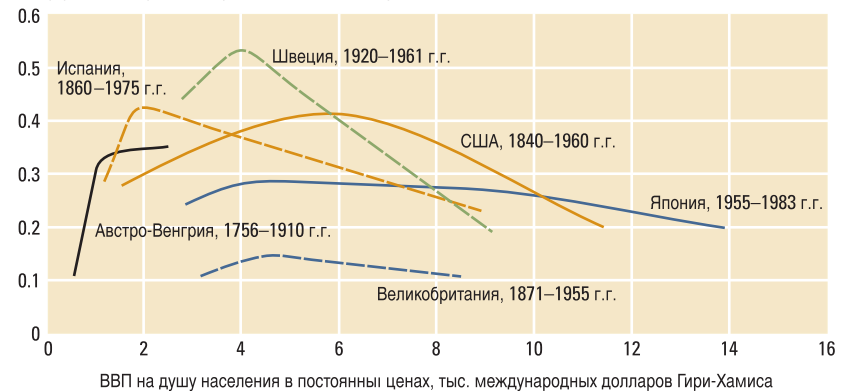
Что касается доходов, то они выравниваются только в тех регионах мира, экономика которых растёт наиболее высокими темпами, причем этот процесс протекает там неравномерно: сначала немногие страны вырываются вперёд, что ведёт к большей дифференциации доходов в группе стран-соседей, а затем происходит «перелив» экономического роста в соседние страны. В других регионах, таких как Западная Азия, дифференциации не наблюдается – но это

Рисунок 2. На всех трёх географических уровнях наблюдаются сходные модели выравнивания уровня жизни

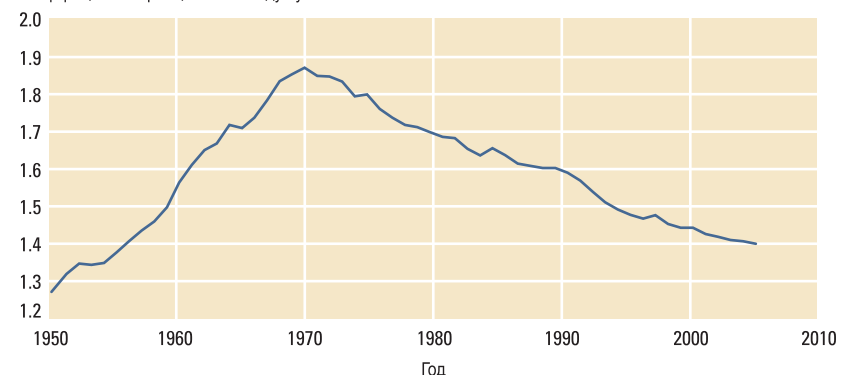
а) На локальном уровне разрыв между городом и деревней вначале растёт, затем нивелируется
Соотношение потребления на душу населения между городом и деревней

б) На национальном уровне вначале наблюдается рост дифференциации доходов между ведущими и отстающими районами, а затем – выравнивание различий
Коэффициент вариации зарплат или доходов по районам

в) На международном уровне: дифференциация, затем выравнивание – но только в регионах с растущей экономикой
Коэффициент вариации ВВП на душу населения

Источник: а) Расчёты авторского коллектива ДМР-2009 на основе свыше 120 обследований домохозяйств более чем в 75 странах; б) Авторский коллектив ДМР-2009 (см. главу 2); в) Авторский коллектив ДМР-2009 (см. главу 3).

слабое утешение, поскольку данные регионы отстают от Европы, её «ответвлений» и Японии. Важность соседства рельефнее всего иллюстрирует сопоставление латиноамериканских стран «южного конуса» – Аргентины, Бразилии, Уругвая и Чили – с южноевропейскими странами: Испанией, Италией и Португалией. В период 1950-2006 годов ежегодные темпы выравнивания

доходов в Южной Европе составляли 1 процент в год, а в Южной Америке – всего 0,3 процента.

В противоположность доходам, разрыв по таким базовым составляющим уровня жизни, как ожидаемая продолжительность жизни и доступ к образованию, в мировом масштабе с 1930 года сокращается. Начиная с 1960 года эти показатели росли быстрее, к тому же их улучшение наблюдается во всех регионах.

Мир изменился, но уроки прошлого полезны

В нынешних развивающихся странах, по всей вероятности, сохраняются те же общие модели концентрации и выравнивания, которые действовали в странах, уже прошедших эти этапы. Но есть и некоторые отличия, объясняющиеся технологическими и политическими причинами.

Города стали крупнее. Благодаря развитию медицины и транспорта мир сегодня более густо населён, намного больше стали города. В период 1985–2005 годов численность городского населения в развивающихся странах увеличивалась более чем на 8,3 млн. человек в год, что почти в три раза превышает прирост городского населения (3 млн. человек в год) в нынешних странах с высоким уровнем дохода в период с 1880 по 1900 год, когда доходы там были сопоставимы с современными доходами в развивающихся странах. Даже если не учитывать Индию и Китай, годовой прирост, составляющий менее 4,5 млн. человек, все же примерно на 50 процентов больше, чем сто лет назад. Важное отличие заключается в том, что крупнейшие города мира сегодня намного крупнее. В 1900 году в Лондоне насчитывалось менее 7 млн. жителей; сегодня численность населения Мумбаи – крупнейшего города в странах с низким уровнем дохода – в три раза выше. Таково же и население Мехико – самого крупного города в странах со средним уровнем дохода. Средняя численность населения 100 крупнейших городов мира сегодня почти в 10 раз выше, чем в 1900 году (рисунок 3 а), и почти две трети этих городов находятся в развивающихся странах.

Рынки стали обширнее. Благодаря технологическому прогрессу в области транспорта и связи рынки приобрели более глобальный характер. Доля мировой торговли в экономике в настоящее время превышает 25 процентов – это почти в пять раз больше, чем в 1900 году (см. рисунок 3 б). Сегодня открытость развивающихся стран по отношению к торговле и потокам капитала, придающая рынкам более глобальный характер, вместе с тем, приводит в этих странах к усилению внутренних территориальных диспропорций в доходах и их сохранению на более длительный срок. Не все районы той или иной страны обладают удобным доступом к мировым рынкам: прибрежные районы и

местности с высокой экономической плотностью находятся в более выгодном положении. В 2007 году ВВП Китая на душу населения соответствовал уровню, достигнутому в Великобритании в 1911 году. В Шанхае – одном из ведущих экономических районов Китая – ВВП на душу населения сегодня соответствует показателю, достигнутому в Великобритании в 1988 году, тогда как в отстающем Гуйчжоу этот показатель ближе к достигнутому Великобританией в 1930 году. Причины этого кроются в размерах территории Китая, открытости его прибрежных районов мировой торговле и расположении Шанхая.

Границ стало больше. На фоне интернационализации рынков, растущей благодаря прогрессу в области транспорта и связи, в мире усиливается политическая разобщённость. В 1900 году на планете было около 100 межгосударственных границ (рисунок 3 в). Сегодня их более 600: страны Азии и Африки добились независимости от европейских колонизаторов, а Советский Союз и некоторые другие бывшие социалистические страны распались на государства меньшего размера. Дробление на всё большее число стран означает уменьшение внутренних рынков. Но в то же время, растёт потенциал доступа на зарубежные рынки. В любом случае, чем прозрачнее границы между странами, тем выгоднее это производителям и работникам.

Означают ли эти различия в технологии, что из прошлого нельзя извлечь уроки? Не слишком ли разрослись города в развивающихся странах, не лучше ли было бы для этих стран, чтобы темпы урбанизации замедлились? Не следует ли сейчас развивающимся странам проявить большую озабоченность региональными диспропорциями производства и доходов, нежели нынешним развитым странам в то время, когда они находились на сопоставимом этапе развития? Легче ли сегодня всем развивающимся странам выходить на мировые рынки и справляться с неудобствами, создаваемыми большей политической раздробленностью? В настоящем Докладе объясняется, почему на все эти вопросы следует дать отрицательный ответ.

Экономический ландшафт определяют рынки

Основополагающее значение для успешного экономического развития имеют увеличение плотности населённых пунктов; миграция трудящихся и перемещение предпринимателей с целью сократить расстояния до рынков; уменьшение разобщённости, вызываемой межгосударственными различиями в валютах и нормативной базе. Происшедшие перемены пространственного характера по этим трем измерениям – плотности, расстоянию и разобщённости – особенно заметны в Японии, Северной Америке и Западной Европе. Благодаря быстрым и частым перемещениям людей и товаров на

Рисунок 3. Те, кто встал на путь развития позже, обнаружили, что мир изменился

Источник: Авторский коллектив ДМР-2009.

долю Северной Америки, Западной Европы и Северо-Восточной Азии, где проживает менее одной шестой населения планеты, приходится около трех четвертей мирового ВВП.

Те же рыночные механизмы – **агломерация, миграция и специализация** – сегодня преобразуют экономический ландшафт наиболее преуспевающих развивающихся стран, сходными темпами и в схожих масштабах. Рост городов, мобильность населения и активная торговля служили в последние два столетия катализаторами прогресса в развитых странах. Теперь эти же факторы выступают в качестве движущих сил на наиболее динамично прогрессирующих тер-

риториях развивающихся стран.

Сфера «экономии от агломерации»

Поездка на восток по национальному шоссе 321 из Чэнду (провинция Сычуань) в Шэньчжэнь (провинция Гуандун) напоминает путешествие по этапам экономического развития. Трудящиеся-мигранты, которые едут по этим шоссе, часто не берут семьи с собой. Но при этом помогают им избавиться от бедности, а Китаю – подняться на более высокую ступень среди стран со средним уровнем дохода. Отправляясь на восток, мигранты покидают сферу аграрной экономики, в которой работа вблизи других людей приносит им мало выгоды. Теперь они оказываются в сфере «экономии от агломерации», в которой соседство с другими людьми может принести огромные выгоды.

Шэньчжэнь привлекает молодых – 90 процентов его 8-миллионного населения находится в трудоспособном возрасте. Город специализируется на электронике, производя эти товары в огромном количестве. В 2006 году объём его экспорта превысил объём экспорта Индии, а его морской порт вышел на четвертое место в мире по грузообороту. Начиная с 1979 года, когда Шэньчжэнь был объявлен особой экономической зоной, он растёт быстрее всех остальных китайских городов – благодаря воздействию сил агломерации, миграции и специализации, а также соседству с Гонконгом (Китай).

Теперь эта история повторяется в Индии. В 1990 году Шриперумбудур стал известен главным образом потому, что там убили премьер-министра Индии Раджива Ганди. В 2006 году его вдова Соня Ганди присутствовала там при изготовлении телефонным заводом компании «Нокиа» 20-миллионного мобильного телефона⁶. Этот завод вошёл в строй несколько ранее в том же 2006 году. В отличие от Шэньчжэня, у Шриперумбудура нет ни благоприятствующего административного статуса, ни развитой инфраструктуры, но, возможно, дело идёт к тому, что он станет национальным, а то и региональным центром производства электроники. Разгадка в том, что развитию этого города способствует его близость к Ченнаю – так же, как близость к Гонконгу (Китай) в своё время помогла развитию Шэньчжэня.

Когда в 1965 году Сингапур вдруг оказался независимым, вблизи него не было никакой процветающей или хотя бы мирной территории. Он был зажат между Малайзией и Индонезией – двумя бедными странами, истерзанными войнами между колонизаторами. Три четверти населения Сингапура жило в съёмных квартирах. К 1980 году он провёл индустриализацию и специализировался на электронике – во многом так же, как это сейчас делает Шэньчжэнь. К 1986 году он превратился в крупнейший в мире по грузообороту контейнерный порт и финансовый центр Юго-Восточной Азии.

Попутно в Сингапуре был создан земельный рынок, сформирована эффективная транспортная инфраструктура, приняты меры по улучшению качества жилья и, таким образом, ликвидированы трущобы. Произошёл «перелив» благосостояния в соседнюю Малайзию. Экономическое процветание Малайзии, основанное на развитии обрабатывающей промышленности, в свою очередь, помогло более чем 2 миллионам индонезийцев, которые устремились в Малайзию, чтобы занять рабочие места в строительстве и сфере услуг. Сингапурские бизнесмены вкладывают капиталы по всей Азии, стимулируя рост экономики в местах гораздо более отдалённых, чем Шэньчжэнь и Шриперумбудур. Эта «маленькая красная точка на карте» – говорят, так уничтожительно аттестовал Сингапур президент одной соседней державы⁷ – преобразилась сама, стала мотором интеграции в своём регионе и обогнала Великобританию, чьей колонией она когда-то была (карта 2).

Примеры Сингапура, Шэньчжэня и Шриперумбудура показывают, как экономия от масштаба, перемещение труда и капитала и снижение транспортных издержек в совокупности обеспечивают быстрый экономический рост в городах и странах, как в больших, так и в малых. Это – локомотивы любой экономики, и их роль в экономическом процветании и сокращении бедности столь фундаментальна, что именно им посвящены три первых главы самого важного из всех когда-либо написанных трудов по экономической теории – «Богатства народов» Адама Смита.

Экономию от масштаба, важность которой подчеркивал Адам Смит, можно подразделить на три вида: экономию, выгоды из которой извлекает только данная фирма; экономию, выгодами которой совместно пользуются фирмы в данной отрасли и в данной местности; и, наконец, экономию, выгоды от которой в общем доступны всем промышленникам на более обширной городской территории:

Карта 2. Населенные пункты различного размера способствуют различным видам экономии от масштаба

Источник: Авторский коллектив ДМР-2009.

- Хотя население Шриперумбудура и составляло менее 17 000 человек, компания «Хёндэ» сочла этот город достаточно крупным для того, чтобы построить там в 1999 году большой завод. К 2006 году город уже помог «Хёндэ» произвести её миллионный автомобиль. Услуги базового образования и медицинское обслуживание, близость к порту и наличие базовой инфраструктуры – всего этого было достаточно, чтобы достичь экономики от масштаба на уровне предприятия. Факты показывают, что экономия, обусловленная ростом масштаба деятельности отдельной фирмы, велика в тяжёлой промышленности, например, в судостроении, и незначительна в лёгкой – например, в швейном производстве. В городе достаточно работников, чтобы обеспечить соответствие рабочей силы рабочим местам на крупных предприятиях. Итак, города, подобные Шриперумбудуру, достаточно велики, чтобы способствовать *внутренней экономии от масштаба*.
- Особый экономический район Шэньчжэнь, площадь которого составляет всего 300 кв. км, зато население – без малого 3 миллиона человек, – средоточие активно развивающейся электронной промышленности, например, испытывая недостаток в молодых рабочих высокой и средней квалификации, в Шэньчжэне вкладывают средства в повышение качества учебных и научных заведений, чтобы город мог давать промышленности необходимые ей кадры. Порт Шэньчжэня обеспечивает доставку полуфабрикатов и вывоз готовой продукции. В городе налажено совместное использование дорогостоящих объектов, таких, как оборудованные по последнему слову техники контейнерные терминалы и конференц-центры, и заполнение новых рабочих мест, создаваемых быстро расширяющимися масштабы своей деятельности компаниями. Близость к Гонконгу (Китай) обеспечивает доступность финансирования, хотя финансовый сектор быстро развивается и в самом Шэньчжэне. А конкуренция за клиентов среди многочисленных поставщиков сырья и материалов обеспечивает сокращение издержек. Таким образом, этот район можно считать образцом с точки зрения того, что на жаргоне экономистов называется *экономией от локализации*.
- Сингапур уже прошел эти этапы и сегодня является одним из крупнейших центров мировой торговли. За счет стабильности экономических условий, прекрасных транспортных связей, комфортной среды обитания и эффективности финансового сектора Сингапур обслуживает весь Азиатско-Тихоокеанский регион. Его услуги востребованы во множестве отраслей – от судоходства до обрабатывающей

промышленности, образования, финансового дела, страхового дела и операций с недвижимостью. Они оказываются высокодоходными благодаря экономической плотности. Сингапур, где почти 5 миллионов человек живут на площади менее 700 кв. км, имеет самую высокую плотность населения в мире. В 2006 году объём его экспорта составил 300 млрд. долл. США и приблизился к объёму экспорта Российской Федерации, площадь территории которой превышает 16 млн. кв. км. Разносторонность экономики Сингапура способствует совместному использованию объектов, достижению необходимого соответствия и накоплению знаний, обеспечивая то, что экономисты называют *экономией от урбанизации*.

В большинстве стран такие города – малые и большие – существуют бок о бок. В бразильском штате Рио-де-Жанейро проживает около 14,5 миллиона человек. Город Волта-Редонда, расположенный неподалёку от города Рио-де-Жанейро, поначалу обеспечивал товарами и услугами только крупнейший в Латинской Америке металлургический комбинат CSN. Город Дуки-ди-Кайшас, находящийся примерно в 15 километрах от Рио-де-Жанейро, удовлетворяет потребности предприятий нефтехимии. А шести-миллионный мегаполис Рио-де-Жанейро с его диверсифицированной экономикой оказывает финансовые услуги окружающим его населённым пунктам. Совместно с другими мегаполисами, такими, как Сан-Паулу, он связывает Бразилию с остальной Латинской Америкой и со всем миром. Модель эта столь хорошо знакома, что воспринимается почти как закон экономики городов.

Функции и судьбы населённых пунктов взаимосвязаны. Промышленно развитые районы отличаются от своих аграрных предшественников не только большей концентрацией, но и большей специализацией. Возможно, что крупнейшие города больше подходят для существования новых компаний, а небольшие – скорее для более устойчивых. В сельском хозяйстве сев и жатва происходят в одном и том же месте. В промышленности и сфере деловых услуг в этом нет необходимости. Снижение издержек на транспорт и связь позволяет компаниям провести географическое разделение «сева» и «жатвы». Разработка и финансирование продукции могут происходить в крупных городах, а производство – в малых.

По мере того, как фирмы приспосабливаются к изменяющимся условиям рынка, населённым пунктам приходится выполнять различные функции – в противном случае они рискуют прийти в упадок. Самый недвижимый фактор производства – земля – должен стать движимым с точки зрения его использования. Люди могут обосноваться в том или ином месте из-за

его близости к реке или морю, но масштабы роста возникшего поселения в значительной мере будут определяться гибкостью его земельного рынка. Возможно, выбор мест, которым суждено процветать, и не является сильной стороной государства. Но темпы роста благосостояния данной территории будут определяться именно качеством разрабатываемой государственными органами нормативной базы, создаваемой государством инфраструктуры и принимаемых государством мер по обеспечению эффективности *землепользования*.

Населённые пункты могут быть большими или малыми, в зависимости от того, какую экономию от агломерации они обеспечивают. Функции в этом случае куда важнее размера. Однако, как правило, чем удаленнее производственный объект от мест с высокой экономической плотностью, тем ниже производительность. В Бразилии, судя по всему, увеличение этого расстояния вдвое означает снижение производительности на 15, а прибыли – на 6 процентов. Более развитая инфраструктура сокращает экономические расстояния. Однако в развивающейся стране наиболее естественный способ их сокращения заключается в переселении и работников, и предпринимателей ближе к центрам экономической активности.

Переселиться поближе – и извлечь из этого выгоду

Экономия от агломерации привлекает людей и финансы. Сегодня капитал стремится к быстрому перемещению на далёкие расстояния, чтобы в полной мере использовать возможности извлечения прибыли. Перемещаются и люди, но они быстрее переселяются в близлежащие агломерации, нежели в отдаленные. Как только где-нибудь начинают появляться заводы и люди, за ними устремляются и другие.

- На локальном уровне быстрый рост плотности наблюдается в странах с быстрорастущей экономикой и проявляется в высоких темпах миграции из деревни в города, которой сопровождается процесс перехода от аграрной экономики к индустриальной. Экономический рост в Республике Корея в период 1970-1995 годов сопровождался увеличением доли городского населения в четыре раза – до 82 процентов, причем более половины прироста в 1960-е и 1970-е годы обеспечивала миграция.
- На национальном уровне происходит переселение трудящихся, которые стремятся жить ближе к рынкам в процветающих районах страны. Во второй половине 1990-х годов почти 3 миллиона человек переселилось из отстающих в экономическом развитии индийских штатов Бихар и Уттар-Прадеш в развивающийся опережающими темпами штат

Махараштра и процветающий штат Пенджаб (карта 5). Во Вьетнаме – куда меньшей по размеру стране – за тот же период переехало в другие части страны более 4 миллионов человек.

- На международном уровне внутрорегиональная миграция является важным фактором мобильности рабочей силы. Масштабы миграции между соседними странами значительны. Кот-д'Ивуар, Индия и Исламская Республика Иран

входят в число важнейших направлений миграции жителей соседних стран. Германия, Италия и Соединённое Королевство по-прежнему входят в число 10 стран – крупнейших источников миграции. Однако объёмы миграции из одних регионов мира в другие растут вяло. Менее 200 миллионов из 6,7 миллиарда землян проживают за пределами того региона мира, где они родились. А из более бедных стран в развитые государс-

Карта 3. Миграция с целью сократить расстояние до узлов экономической плотности: Препятствия не остановили миграцию миллионов китайских рабочих

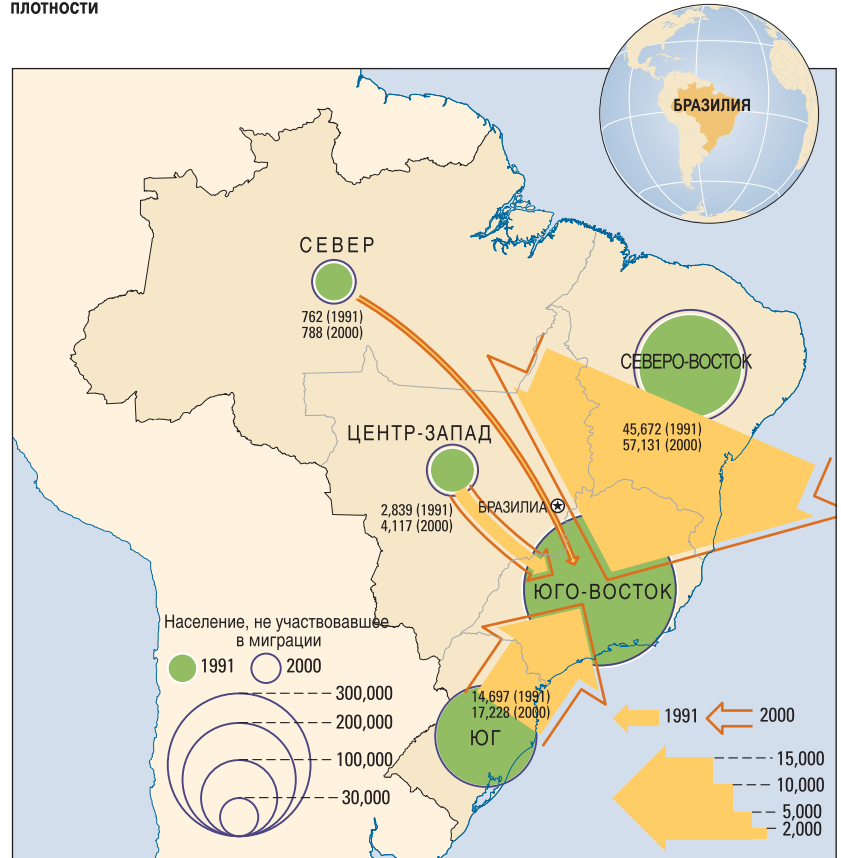
Источник: Huang and Luo 2008 с использованием данных переписи населения Китая.

тва ежегодно переезжает всего 2 миллиона человек, причем половина из них – в Соединённые Штаты Америки.

Маловероятно, что их число возрастёт – даже при том, что выгоды от расширения миграции из развивающихся стран в развитые значительны⁸. В прошлом масштабы международной миграции были велики: целых 20 процентов европейцев эмигрировали на новые земли – в Америку, Австралию, Южную Африку. В настоящее время такие перемещения замедлились. В 2005 году за границу эмигрировало лишь 500 000 китайцев. Однако в развивающихся странах выросли масштабы внутренней миграции. В Китае, несмотря на ограничения, более 150 миллионов человек переселились в другие районы страны (карта 3). В Бразилии в период быстрого роста экономики в 1960-х и 1970-х годах из сельской местности в города перебралось почти 40 миллионов человек; масштабная миграция молодежи наблюдается даже в наше время (карта 4). Энергичная внутренняя миграция – не новость. В Соединённых Штатах в период с 1820 по 2000 год доходы на душу населения выросли в 25 раз, и американцы заслуженно приобрели репутацию самого лёгкого на подъём народа. В Японии пик внутренней миграции пришёлся на 1960-е годы, когда её экономика быстро росла и вышла на второе место в мире.

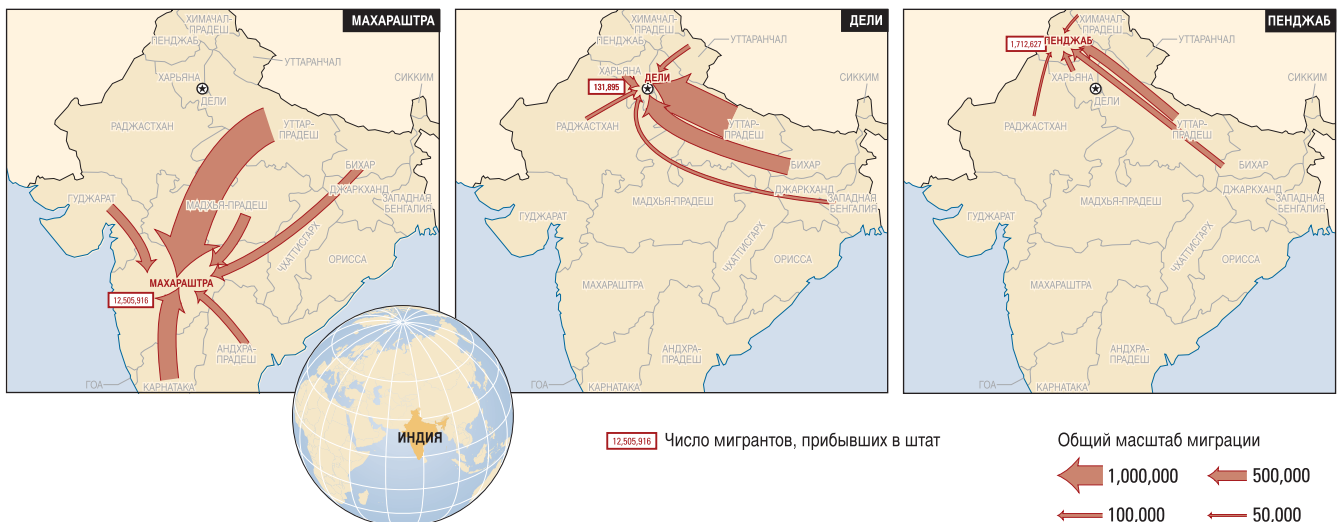
Невзирая на проводимую в Германии чрезвычайно активную политику территориального развития, 1,7 миллиона человек, среди которых преобладали женщины, переехали из Восточной Германии в Западную, что способствовало выравниванию доходов. С тех пор, как начался переход к рыночной экономике, компании и люди подбирают места, более подходящие для производства. Свыше миллиона человек

Карта 4. Миграция с целью сократить расстояние до узлов экономической плотности: В Бразилии тысячи молодых рабочих переселяются ближе к центрам экономической плотности

Источник: Авторский коллектив ДМР-2009, на основании данных переписи населения, предоставленных Бразильским институтом географии и статистики.

Карта 5. Миграция с целью сократить расстояние до узлов экономической плотности: Миграционные потоки в Индии были не столь бурными

Источник: Авторский коллектив ДМР-2009 на основании данных переписи населения Индии.

– около 12 процентов населения сибирских, северных и дальневосточных регионов России – переселились оттуда в европейскую часть страны.

В Западной Африке внутрирегиональная мобильность трудовых ресурсов поддерживается за счет институционального сотрудничества. Однако интеграция независимых африканских государств, как правило, менее существенна, чем в других регионах. Африканцы, особенно самые высококвалифицированные, покидают свой континент, ищут – и находят – более выгодную работу в развитых странах. В других регионах планеты нашли способы преодоления этой «утечки умов». Высокообразованных работников привлекают в те места, где концентрируются другие высококвалифицированные специалисты. Это выгодно всем. Но когда отсутствие гарантий безопасности или базовых услуг «выталкивает» людей из страны, миграция выгодна мигранту, но далеко не всегда – стране. Приток мигрантов выгоднее, чем их отток, но оба этих процесса трудно остановить или замедлить. Политики начинают понимать, что проблема не в том, как удерживать людей от миграции, а как удержать их от миграции «по неверным причинам».

Примером выгоды такой политики служит Китай. Эта страна всегда – за исключением краткого промежутка времени во время «культурной революции» – проявляла хорошее отношение к своей диаспоре, наделяя её членов правами и оказывая им уважение⁹. Внутренняя миграционная политика не раз менялась, однако в настоящее время происходит переход от попыток помешать миграции населения к обеспечению граждан базовыми услугами независимо от места их проживания. Эта политика приносит свои плоды. Миллионы жителей КНР переселяются в её прибрежные районы; в то же время, многие из 57 миллионов китайцев, проживающих за рубежом, вкладывают в некоторые из этих районов свои средства и делают своим профессиональным опытом. Совпадение направления потоков внутренней и международной миграции не случайно. Китайцы легки на подъём: в первой половине XX века они уезжали из своей страны на другие континенты, спасаясь от войны и нищеты, а в последней его четверти возвращают в прибрежные районы Китая свои капиталы и ноу-хау – и это сулит юго-востоку Китая коренной поворот в его судьбе, сопоставимый с происшедшим на северо-востоке США (см. “Geography in Motion: Overcoming Distance in North America” [«Эволюция географии: преодоление расстояний в Северной Америке»]).

Без лёгких на подъём людей экономическое процветание страны невозможно. Действительно, мобильность людей, как представляется, может служить хорошим мерилем их экономического потенциала, а их желание переселиться в другие места,

похоже, позволяет измерить стремление к экономическому успеху. Правительствам следует содействовать повышению *мобильности рабочей силы*. В течение нескольких десятилетий после обретения независимости Индия считала 40 миллионов индийских эмигрантов «лишними людьми». Начиная с 1990-х годов, отношение к ним изменилось, и благодаря зарубежным индийцам такие отдаленные города, как Бангалор и Хайдарабад, приближаются к мировым рынкам, так же, как свыше десяти лет назад благодаря зарубежным китайцам к мировым рынкам приблизились Шанхай и Гуанчжоу. Этому очень помогло снижение расходов на транспорт и связь.

Рост специализации и торговли на фоне снижения транспортных издержек

Расходы на транспорт и связь в прошлом веке, действительно, быстро сокращались, особенно в последние 50 лет. С 1970-х годов стоимость железнодорожных грузовых перевозок сократилась вдвое. Стоимость автомобильных перевозок, несмотря на рост цен на энергоносители и расходов на оплату труда, упала почти на 40 процентов. В настоящее время цены на воздушные грузовые перевозки составляют в мировом масштабе около 6 процентов от цен 1955 года. Тарифы на перевозку грузов трамповыми судами сократились по сравнению с 1960 годом вдвое. В 1931 году трехминутный телефонный звонок из Нью-Йорка в Лондон обходился почти в 300 долл. США. Сегодня такой же звонок обойдется в несколько центов.

На фоне снижения транспортных издержек внутри стран экономическое производство должно было бы распределиться более равномерно. Из-за снижения расходов на транспорт и связь на международном уровне страны должны были бы больше торговать с географически удалёнными партнёрами. Однако произошло прямо противоположное. Снижение транспортных издержек совпало с ростом экономической концентрации внутри стран. Хотя страны теперь больше торгуют со всем миром – доля экспорта в мировом производстве за последние тридцать лет выросла в четыре раза и достигла 25 процентов, – торговля с соседями приобрела даже большую важность.

Почему это произошло? Ответ – в росте значимости эффекта масштаба в производстве и транспорте (см. главу 6). Снижение транспортных издержек открыло дорогу повышению специализации и коренным образом изменило принципы размещения компаний и характер торговли. Когда транспортные издержки были высоки, компаниям было необходимо располагаться вблизи потребителей. Снижение издержек позволяет им воспользоваться преимуществами внутренней экономии от масштаба,

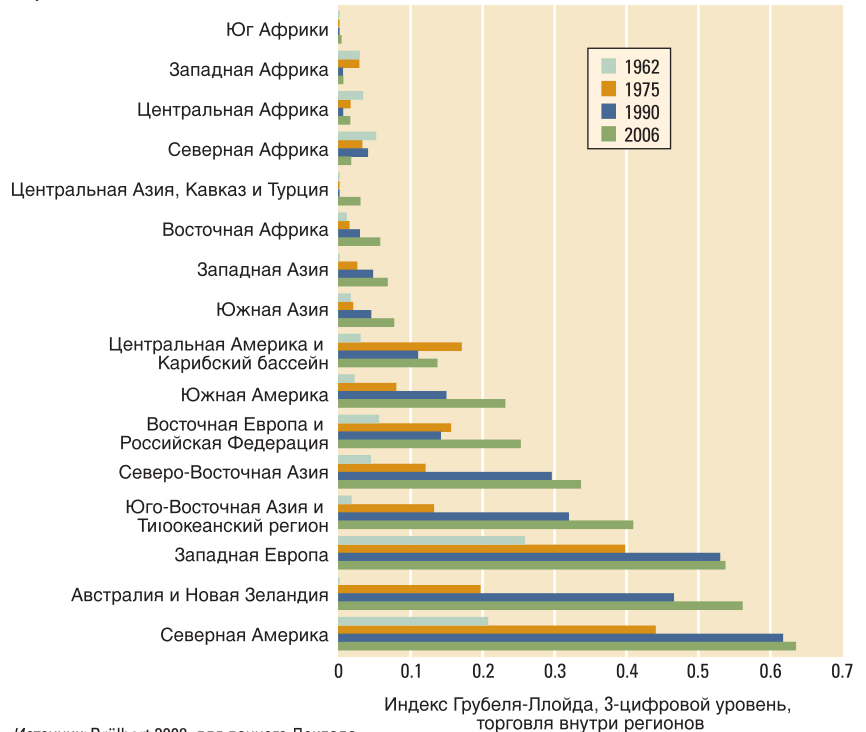
экономией от локализации и от урбанизации, и транспортировать продукцию потребителям. То же самое мы видим и на международном уровне. Когда транспортные издержки были высоки, Англия импортировала только то, что она не могла выращивать или производить по приемлемой себестоимости: пряности из Индии и говядину из Аргентины в обмен на британский текстиль и фарфор. Когда издержки снизились, она стала импортировать больше пряностей и говядины. Однако она также стала больше торговать с Францией и Германией – продавать шотландский виски и английский эль, покупать французское вино и немецкое пиво. К торговле, направленной на удовлетворение первоочередных нужд, добавилась – и вскоре обогнала её по объёмам – торговля, направленная на удовлетворение самых разнообразных потребностей.

С удешевлением транспорта и связи расстояния на планете перестали быть серьезной преградой. Но, в то же время, повысилась концентрация экономической активности:

- На локальном уровне подешевел проезд на работу и обратно, расширились возможности использования выгод экономики от масштаба, благодаря чему могут расти и развиваться большие и малые города.
- На национальном уровне, по мере того, как благодаря все более совершенным видам транспорта налаживается сообщение между ведущими и отстающими районами, производство концентрируется в районах с большей экономической плотностью в целях использования выгод экономики от агломерации.
- На международном уровне страны, значительно снизившие транспортные издержки, больше всего выиграли от расширения торговли. Рост специализации еще больше повысил конкурентоспособность этих стран, вследствие чего средоточием торговли и богатства стали весьма немногие регионы мира.

Экономия от масштаба очевидна и в транспортных отраслях. Расширение торговли означает снижение транспортных издержек, что, в свою очередь, означает дальнейшее расширение торговли. Это особенно справедливо для внутриотраслевой торговли, которая в последние полвека была наиболее быстрорастущим сегментом международной торговли. С 1960 года ее доля в общемировой торговле удвоилась – с 27 до 54 процентов. Объем внутрирегиональной внутриотраслевой торговли в большинстве регионов низок и только в некоторых – высок. В Центральной Африке, Центральной Азии, Восточной Африке, Северной Африке, Южной Азии и на Юге Африки он близок к нулю. Выше всего он в Австралии, Восточной Азии, Новой Зеландии, Северной Америке и Западной Европе (рисунок 4).

Рисунок 4. Объем внутриотраслевой торговли высок в Северной Америке, Западной Европе, Океании и Восточной Азии

Источник: Brühlhart 2008, для данного Доклада.

Примечание: Индекс Грубеля-Ллойда – доля совокупной торговли, приходящаяся на внутриотраслевую торговлю

В этих районах мира региональное сотрудничество развивалось гораздо быстрее и продвинулось гораздо дальше, поэтому торговые потоки гораздо легче проходят через границы. Углубление интеграции способствовало тому, что доля внутрирегиональной торговли в общем объёме торговли ЕС превысила 60 процентов (см. “Geography in Motion: Overcoming Division in Western Europe” [«Эволюция географии: преодоление разобщённости в Западной Европе»]). В Восточной Азии, регионе с наивысшими темпами экономического роста, доля региональной торговли на данный момент превышает 55 процентов (см. “Geography in Motion: Distance and Division in East Asia” [«Эволюция географии: расстояния и разобщённость в Восточной Азии»]).

В мире, где растёт специализация и концентрация, задачи развития становятся ещё более непростыми. В развивающихся странах выше транспортные издержки, их рынки мельче и не приспособлены к специализации. Но некоторые страны, главным образом восточноазиатские, доказали доступность этих рынков для стран с низким уровнем дохода. Решение связано с наиболее быстро растущим сегментом внутриотраслевой торговли – торговлей «промежуточными изделиями» для дальнейшего производства (см. вставку 3).

В сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг потенциал «фрагментации производства» практически неограничен. В Таиланде, быть может, и не сумеют сделать

Вставка 3. Внутритраслевая торговля и промежуточные изделия

На внутритраслевую торговлю (все отрасли делятся на 177 3-хцифровых групп) сегодня приходится больше половины объема мировой торговли (в 1962 году – около четверти). Таким образом, увеличивается сходство экономической структуры разных стран. Внутритраслевая торговля состоит из торговли готовыми и промежуточными изделиями, причем за последние 50 лет объем торговли

по обоим этим направлениям существенно вырос. Рост наблюдается не только в обрабатывающей промышленности. Наибольший объем внутритраслевой торговли приходится на машины и транспортное оборудование, однако наибольший прирост отмечен в торговле продуктами питания и животными. Потребителям нравится разнообразие сельскохозяйственной продукции,

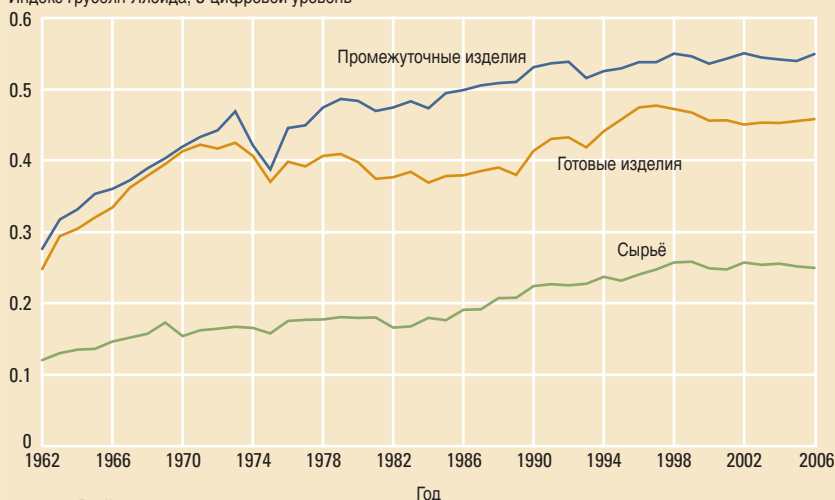
а это означает, что странам, где производят сходные продукты питания и выращивают сходных животных, выгодно торговать между собой (см. рисунок).

Однако наивысший рост демонстрирует торговля промежуточными изделиями. Прирост внутритраслевой торговли – надежное мерило перемен – наиболее высок именно в этом секторе. Это характерно не только для обрабатывающей промышленности, но и для сельского хозяйства. Внутреннее сокращение расходов на связь привело к усилению разделения услуг на «компоненты», которые потребители получают из самых различных районов мира.

Торговля промежуточными изделиями более зависима от уровня транспортных издержек, чем торговля готовыми изделиями. Рассмотрим следующий пример: если на промежуточные изделия приходится две трети добавленной стоимости некоего изделия, воздействие 5-процентного роста транспортных издержек может быть эквивалентно введению 50-процентного налога. Неудивительно, что торговля промежуточными изделиями быстрее всего росла в тех районах мира, где были максимально сокращены торговые и транспортные издержки.

Рисунок. Рост внутритраслевой торговли сырьём, промежуточными и готовыми изделиями

Индекс Грубеля-Ллойда, 3-цифровой уровень

Источник: Brühlhart 2008, для данного Доклада.

Источник: Авторский коллектив ДМР-2009.

телевизор лучше, чем в Японии, зато детали для телевизоров могут производить не хуже по качеству и намного дешевле. Опираясь на потенциал Китая и Японии, страны Восточной Азии сформировали производственные сети, в которых идет взаимная торговля промежуточными изделиями. Освоив специализацию на небольших звеньях производственной цепочки, они сумели вклиниться в этот наиболее выгодный и быстрорастущий сегмент торговли промышленными изделиями.

Рост торговли промежуточными изделиями может принести выгоды и странам других регионов. Ключевая задача для большинства из них – предпринять скоординированные усилия по снижению транспортных издержек. Это означает рост концентрации экономики, однако, поскольку путь к специализации и использованию экономии от масштаба откроется для них на более ранних этапах развития, окажется возможным сблизить доходы и уровень жизни населения в развивающихся странах с показателями, достигнутыми в развитых странах. В последние двадцать лет взаимозависимость экономики от масштаба, мобильности труда и капитала и транспортных издержек была предметом обширных исследований (см. вставку 4).

Выводы исследователей должны будут изменить ожидания в отношении рынков. Они также должны помочь понять, что именно могут сделать правительства для содействия территориальным преобразованиям, необходимым для обеспечения развития.

Запуск процесса развития

Процветание не начнется повсюду одновременно, но ни один уголок планеты не должен прозябать в бедности. Продуманная политика способна одновременно обеспечить и концентрацию экономической деятельности, и выравнивание уровня жизни. Задача, которая стоит перед правительствами, состоит в следующем: допустить, даже поощрять, неравномерный экономический рост, одновременно обеспечивая развитие в интересах всего населения. Сделать это можно путем экономической интеграции – экономически подтягивая отстающие районы к ведущим районам.

Осуществить интеграцию лучше всего путем высвобождения рыночных механизмов агломерации, миграции и специализации, а не путем борьбы с ними или противодействия им. Темп и устойчивость территориальных преобразований определяется тем, насколько скоординировано

Вставка 4. Новые представления на основе анализа, проводившегося в течение жизни целого поколения

Учтя воздействие экономии от масштаба, исследователи рассматривают под новым углом зрения организацию промышленного производства, экономический рост, международную торговлю и географию хозяйства. Для тех, чьи взгляды сформировались на принципах традиционного экономического анализа, результаты могут оказаться неожиданными. Вот некоторые новые выводы:

Воспользоваться преимуществами экономии от масштаба могут только крупные предприятия, но населенным пунктам вовсе не обязательно быть крупными, чтобы обеспечить экономии от масштаба. Рост выгоды от масштаба связан с постоянными издержками производства (факторами, являющимися для компаний внутренними) и близостью к работникам, клиентам и авторам новых идей (факторами, являющимися для компаний и даже для отраслей внешними). Размер поселений имеет меньшее значение, чем их функции.

Причина: При разумном уровне транспортных издержек и небольшого города достаточно, чтобы способствовать внутренней экономии от масштаба. Города средних размеров зачастую достаточно велики для того, чтобы обеспечить экономии от

локализации, создающуюся благодаря широкому рынку факторов производства, но не экономии от урбанизации – особенно в части «перелива» знаний, которую в основном обеспечивают крупные города (см. главу 4).

Следствие: политикам следует сосредоточить внимание на функциях городов.

Человеческий капитал перемещается в те места, где наблюдается его избыток, а не недостаток.

Традиционный экономический анализ подразумевает, что людям следует переезжать туда, где ощущается нехватка в их умениях. Однако, как представляется, происходит обратное: образованные мигранты стремятся туда, где сходной квалификацией уже обладают многие. В тех 25 из 100 крупнейших городских агломераций Соединенных Штатов, где в 1990 году отмечалась самая высокая доля выпускников высших учебных заведений, к 2000 году приток выпускников оказался вдвое интенсивнее, чем в остальных 75.

Причина: образованные работники выигрывают от близости к себе подобным (см. главу 5).

Следствие: политика не должна противодействовать мощной рыночной силе взаимного притяжения квалифицированных работников.

Сокращение транспортных издержек приводит к большему росту торговли с соседними странами, чем с отдаленными. По мере снижения транспортных издержек должна была бы расти торговля между отдаленными странами. Однако в действительности она становится более локализованной, нежели глобальной. Страны больше торгуют с себе подобными, так как в качестве основы торговли всё чаще выступает стремление воспользоваться выгодами экономии от масштаба, а не различие в обеспеченности природными ресурсами.

Причина: сокращение транспортных издержек открывает возможность специализации (см. главу 6).

Следствие: сокращение транспортных издержек ведет к изменению характера международной торговли: она становится ещё чувствительнее к этим издержкам. В странах, недавно вставших на путь развития, политика сокращения торговых и транспортных издержек должна быть важной частью стратегий экономического роста.

Признание важности экономии от масштаба и ее взаимосвязи со свободой передвижения граждан и товаров подразумевает изменение давно устоявшихся взглядов о том, что нужно для обеспечения экономического роста.

Источник: Авторский коллектив ДМР-2009.

действуют рынки и правительства. Посмотрим, что происходит в Боготе, Турции и Западной Африке:

- В Боготе почти 7 миллионов жителей, но миграция из сельских районов Колумбии продолжается и обеспечивает треть прироста населения в городе. Мигранты селятся преимущественно в бедных перенаселённых кварталах, плотность населения города продолжает расти. Скученность удалось снизить после ввода в эксплуатацию в 2000 году новой системы общественного транспорта «Трансмиленио», обеспечивающей перевозку одного миллиона пассажиров ежемесячно. Благодаря ей люди, особенно в бедных районах, оказались ближе к возможностям участия в экономической деятельности. Но многие по-прежнему живут в трущобах, ухудшается криминальная обстановка, нарастает насилие. С 2003 года осуществляется муниципальная программа преодоления социальной отчужденности, в рамках которой почти миллиону людей была оказана помощь в интеграции в жизнь города и переезде в другие кварталы.
- Турция также стремится преобразовать ряд районов страны, но по-другому. Эта 70-миллионная страна рассчитывает присоединиться к ЕС. Благодаря более значительной экономии от агломерации

и меньшим транспортным издержкам, районы вблизи Стамбула и Измира, возможно, больше подходят для интеграции с Европой. На отдалённые районы восточной и юго-восточной Анатолии и Черноморского побережья приходится 40 процентов территории страны, но менее 20 процентов национального продукта, а ВВП на душу населения там примерно в два раза ниже, чем в западной части Турции. Эти диспропорции сохраняются, несмотря на усилия правительства по распространению экономического потенциала на восток: налоговое стимулирование компаний к перемещению в эти области, как представляется, эффекта не даёт¹⁰. В то же время инвестиции государства в развитие социальных услуг помогают отстающим районам.

- Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) приняло протокол о свободе передвижения 250-миллионного населения сообщества между странами – членами ЭКОВАС. Это помогло сохранить мобильность трудовых ресурсов в регионе на уровне, существовавшем до провозглашения независимости, в то время как на востоке и юге Африки мобильность рабочей силы снижалась. Однако в торговле совсем другая ситуация. В наиболее динамично развивающихся регионах мира быст-

рыми темпами растёт обмен сходными товарами и услугами – внутриотраслевая торговля. Но в Западной Африке межгосударственные границы труднопреодолимы, в том числе из-за бюрократии и существования незаконных блокпостов – и это разобщает страны региона и подрывает усилия членов ЭКОВАС по развитию специализации и торговли.

По мере расширения угла зрения экономической географии в объектив попадают разнообразные перемещения, факторы стресса и нагрузки.

- На локальном уровне – как это происходит, например, в Боготе, – на ограниченных по размеру территориях необходимо размещать всё больше и больше людей. Если *земельные рынки* функционируют успешно, земля становится «движимой» и распределяется так, чтобы обеспечить её максимально продуктивное использование. Города, которым удастся организовать это наилучшим образом, будут расти и привлекать ещё больше людей к своим узлам экономической плотности.
- В Боготе и в ее окрестностях перемещение людей и товаров происходит гораздо быстрее, чем в Турции. Но даже в Турции западные области станут более процветающими, и экономическая плотность там будет расти, хотя и не столь быстрыми темпами. Весьма вероятно, что диспропорции в доходах и масштабах бедности между востоком и западом страны вырастут, а затем начнут уменьшаться, по мере того как люди переселяются, чтобы воспользоваться выгодами экономической плотности. И если *рынки труда* в Турции будут гибкими, люди смогут сократить экономическое расстояние, отделяющее их от этих агломераций.
- На международном уровне перемещения, по всей вероятности, будут происходить реже и даже медленнее. Если бы региональные и глобальные рынки были интегрированы, страны Западной Африки специализировались бы на небольшом числе задач и стали бы кон-

курентоспособными на мировых рынках. По мере ослабления факторов разобщенности соседние страны активизируют торговлю сходными товарами и услугами, и мотивами ее выступают скорее выгоды специализации и масштаба, чем различия в обеспеченности природными ресурсами. Торговля способна лишь частично компенсировать малоподвижность рынков земли и трудовых ресурсов, но поможет выравниванию, когда развивающиеся страны смогут воспользоваться преимуществами наиболее быстрорастущего её компонента – *торговли промежуточными изделиями*.

Экономический ландшафт определяют, прежде всего, частные мотивы, однако он может быть изменен коллективными действиями, и в наибольшей степени – правительствами. Чтобы осуществить географические преобразования необходимые для развития стран, правительствам следует рассуждать пространственно. При экономико-географическом подходе к территориям большого масштаба в центре внимания окажутся землепользование, мобильность трудовых ресурсов и торговля промежуточными изделиями (таблица 2). Правительствам следует уделять особое внимание рынкам земли, труда и товаров. Если они не функционируют должным образом, то силы агломерации, миграции и специализации ослабевают, и экономика скатывается в застой. Если же эти рынки функционируют достойно правильно, то они обеспечивают экономическую эффективность, которой способствует географическая концентрация, и социальную справедливость, связанную с выравниванием уровня жизни.

Эмпирическое правило экономической интеграции

Обеспокоенность политиков вызывает тот факт, что производство концентрируется в одних местах, а люди – в других. В больших городах растёт уровень экономической плотности, а бедное население концентрируется в сельской местности. Экономический потенциал сосредотачивается в ведущих районах, а беднота – в отстающих. В некоторых странах скапливается львиная доля мирового богатства, а в других – подавляющее большинство бедного населения планеты. Даже если это временное явление, оно кажется несправедливым. Но эти диспропорции могут сохраняться в течение длительного времени, приводя к дестабилизации некоторых районов страны, целых государств и даже некоторых регионов мира.

У правительств достаточно оснований для беспокойства по поводу диспропорций в благосостоянии населения внутри стран и между ними. В то же время они располагают многочисленными инструментами содействия экономической интеграции, позволяющими сгладить эти диспропорции:

Таблица 2. Агломерация, миграция и специализация являются важнейшими механизмами, а рынки земли, труда и промежуточных изделий – наиболее чувствительными рынками факторов производства

	Географические уровни		
	Локальный	Национальный	Международный
Экономическая сила	Агломерация Её ускоряют миграция, перелив капитала и торговля	Миграция На неё влияют агломерация и специализация	Специализация Ей способствуют агломерация и мобильность факторов производства
Ключевой фактор производства	Земля Мобильность отсутствует	Трудовые ресурсы Обладают мобильностью в пределах стран	Промежуточные товары Обладают мобильностью в пределах стран и трансграничной мобильностью

Источник: Авторский коллектив ДМР-2009.

Примечание: В настоящем Докладе под «районами» во всех случаях понимаются существующие внутри стран экономические районы или административные единицы, например, штаты или провинции, а под «регионами» – группы стран, объединенные по принципу географической близости.

- **Институты** – так мы кратко обозначаем в Докладе территориально нейтральную по своей концепции политику, которая должна быть универсальной по охвату. Среди основных примеров – правовые нормы, касающиеся земли, рабочей силы, международной торговли и таких социальных услуг, финансируемых за счет налогов и трансфертов, как образование, здравоохранение, водоснабжение и канализация.
- **Инфраструктура** – так мы кратко называем политику и инвестиции, которые носят территориально-связующий характер. Среди примеров – строительство автомобильных и железных дорог, аэропортов, гаваней и систем связи, облегчающих перемещение товаров, услуг, людей и идей на локальном, национальном и международном уровнях.
- **Стимулы** – так кратко называются территориально-адресные программы, которые зачастую становятся основным предметом дискуссий об экономической политике. Среди примеров – программы ликвидации трущоб, налоговые льготы, предлагаемые субнациональными органами власти компаниям обрабатывающей промышленности, и преференциальные условия торговли, открывающие бедным странам доступ на рынки развитых стран.

Сегодня дискуссии об экономической политике часто начинаются и заканчиваются обсуждением территориально-адресных стимулов. Дискуссия о путях поощрения здоровой урбанизации идет между сторонниками двух противоположных точек зрения: одни ставят в центр внимания деревни, где до сих пор проживает большая часть бедного населения планеты, тогда как другие считают, что залог избавления от бедности – в городах, где создаётся немалая доля мирового богатства. По мере роста масштабов бедности в городах внимание переключается с деревень на тру-

щобы. Аналогичным образом, дискуссия о территориальном развитии, подогреваемая внутрискановыми географическими диспропорциями в уровне жизни, сосредотачивается на обеспечении экономического роста в отстающих областях. На международном уровне в дискуссиях об экономической политике может, в конечном итоге, выйти на первый план вопрос о предоставлении наименее развитым странам преференциального доступа на рынки.

В данном Докладе содержится призыв перестроить эти дискуссии таким образом, чтобы учесть все компоненты успешного подхода к территориальной интеграции – институты, инфраструктуру и стимулы. Опираясь на сделанные в первой части доклада выводы и на проведенный во второй его части анализ рыночных сил, в третьей части мы предлагаем переформатировать эти дискуссии и призываем перейти от территориальной адресности к территориальной интеграции.

Мир непрост, и у проблем экономической интеграции нет простых решений. Но принципы вовсе не должны быть сложными. Фундаментом интеграционной политики должны быть территориально нейтральные институты. Если интеграция наталкивается на вызовы более чем в одном географическом измерении, институты необходимо дополнить государственными инвестициями в развитие территориально-связующей инфраструктуры. Территориально-адресные меры не всегда необходимы. Но если вызов заключается в низкой экономической плотности, больших расстояниях и серьёзной разобщённости (то есть в трех географических измерениях), решать проблему интеграции необходимо, соответственно, путем проведения комплексной территориально нейтральной, территориально-связующей и территориально-адресной политики.

Каждому географическому измерению соответствует определенный интеграционный инструмент (таблица 3):

Таблица 3. Эмпирическое правило выработки адекватных мер политики

Сложность проблемы	Типы местностей – географические уровни: локальный (Л), национальный (Н) и международный (М)	Приоритетные меры политики экономической интеграции			
		Институты (территориально нейтральные)	Инфраструктура (территориально-связующая)	Мероприятия (территориально-адресные)	Стимулы
Проблема в одном измерении	Л. Районы зарождающейся урбанизации Н. Страны с рассредоточенными отстающими районами М. Регионы, находящиеся вблизи мировых рынков	●			
Проблема в двух измерениях	Л. Районы со средним уровнем урбанизации Н. Страны с компактно расположенными отстающими районами М. Регионы, удалённые от мировых рынков	●	●		
Проблема в трех измерениях	Л. Районы с высоким уровнем урбанизации и разобщённостью внутри городов Н. Страны с компактно расположенными отстающими районами и разобщённостью внутри страны М. Регионы, состоящие из небольших стран и удалённые от мировых рынков	●	●		●

Источник: Авторский коллектив ДМР-2009.

Примечание: В настоящем Докладе под «районами» во всех случаях понимаются существующие внутри стран экономические районы или административные единицы, например, штаты или провинции, а под «регионами» – группы стран, объединенные по принципу географической близости.

- Для проблемы в одном географическом измерении основой мер политики должно быть создание институтов (территориально нейтральных).
- Для решения проблемы в двух географических измерениях необходимы институты, и инфраструктура (территориально-связующая).
- Если затруднения существуют в трех измерениях, необходимы все три инструмента – институты, инфраструктура и территориально-адресные меры.

Основным географическим измерением на локальном географическом уровне является плотность; на национальном – расстояние; на международном – разобщённость. На каждом из географических уровней в качестве основного инструмента следует рассматривать меры политики, разработанные без явного учета территориальных соображений. В некоторых районах они могут стать существенной частью интеграционной политики. Задача интеграции относительно проста в районах зарождающейся урбанизации (например, в экономически отступающих районах во многих странах с низким уровнем дохода), в странах с высокой мобильностью рабочей силы и капитала (например, в Чили), или в регионах, расположенных вблизи мировых рынков (например, в Северной Африке). В таких местах проблему интеграции можно считать связанной с одним географическим измерением. Меры политики с явной территориальной ориентацией обычно не требуются. Основой и опорой эффективной интеграционной политики являются универсальные или территориально нейтральные институты (доступные всем, независимо от местонахождения).

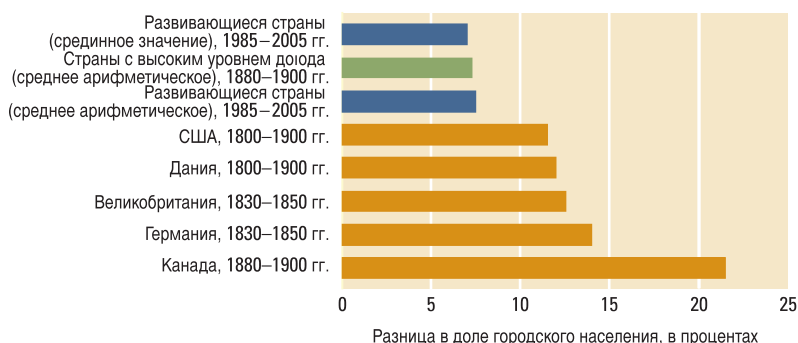
По мере усложнения задачи на помощь этим институтам должна прийти инфраструктура. На локальном уровне быстрые темпы урбанизации могут привести к перенаселённости данной местности, что вызовет увеличение экономического расстояния и сведет на нет экономию от агломерации. В таких городах, как Мумбаи, население

которого с 1970-х годов удвоилось, усиливающуюся перенаселённость необходимо нивелировать за счет инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры, чтобы выгодами от роста плотности мог воспользоваться более широкий круг лиц. На национальном уровне превратности социальных и экономических судеб могут привести к тому, что в экономически отступающих районах скопится значительное по численности население, так что в некоторых странах (например, в Бразилии) в отступающих районах наблюдаются повышенный уровень бедности и высокая плотность населения. На международном уровне для всех развивающихся регионов характерна глубокая разобщённость, а некоторые из них могут, к тому же, и находиться вдали от мировых рынков. Даже если региональные институты, например, в Южной Азии укрепятся, и регион станет более интегрированным, в некоторых странах (таких, как Непал), возможно, понадобится принимать скоординированные меры политики, направленные на совершенствование инфраструктуры, обеспечивающей выход на растущие региональные и международные рынки. В районах, перед которыми стоят проблемы интеграции, связанные с двумя географическими измерениями, институты, объединяющие людей, следует дополнять инфраструктурой, соединяющей отступающие районы с ведущими и облегчающей доступ к рынкам.

Наиболее масштабные интеграционные вызовы возникают, когда неблагоприятный характер носят все три географических измерения – плотность, расстояния и разобщённость, формируя «трехмерный вызов». В районах с высоким уровнем урбанизации (таких, как Богота) опасаются несовпадения зон экономической плотности и зон высокой плотности населения. Внутригородская разобщённость может воспрепятствовать интеграции трущоб и привести к распространению проблем преступности и неустроенности городского хозяйства. В некоторых странах (таких, как Индия) этнические, религиозные или языковые различия препятствуют попыткам бедноты из густонаселённых отступающих районов искать лучшей доли в других местах. А в самых разобщённых и отдалённых регионах (таких, как Центральная Африка или Центральная Азия), скопление малых бедных стран может привести к «переливу» нежелательных факторов – болезней, конфликтов или коррупции.

Трущобы в мегаполисах, перенаселённые бедные районы в разобщённых странах, страны, население которых составляет «нижний миллиард», – все это примерно соответствует тем трём миллиардам, о которых шла речь в начале, – вот сложнейшие вызовы интеграции. Меры политики в этом случае не должны быть робкими. Однако принимать их надо обдуманно.

Рисунок 5. Эта ситуация нам знакома: у нынешних темпов урбанизации были прецеденты
Изменение доли городского населения с 1800 года

Эффективная урбанизация в интересах всего населения

Ни одна страна не достигла среднего уровня дохода без индустриализации и урбанизации. Ни одна не достигла высокого уровня дохода без преуспевающих крупных городов. Приток населения развивающихся стран в города кажется хаотичным, но он необходим. Он кажется беспрецедентным, но такое уже случалось (рисунок 5). И это неудивительно: тенденция к повышению плотности, выражением которой является урбанизация, тесно связана с превращением экономики из аграрной в индустриальную, а затем – в постиндустриальную.

Правительства могут облегчить пространственные преобразования, которые скрыты за этими отраслевыми изменениями. В зависимости от уровня урбанизации при выстраивании последовательности мер и определении приоритетов необходимо обращать внимание на различные аспекты преобразований географического характера. Однако неизменно следующее: базисом должны быть институты, имеющие универсальный характер и формируемые в первую очередь; инвестиции в территориально-связующую инфраструктуру, осуществляемые во вторую очередь, должны быть точно выверенными во времени и пространстве; территориально-адресные меры следует применять в последнюю очередь и в минимальном объёме.

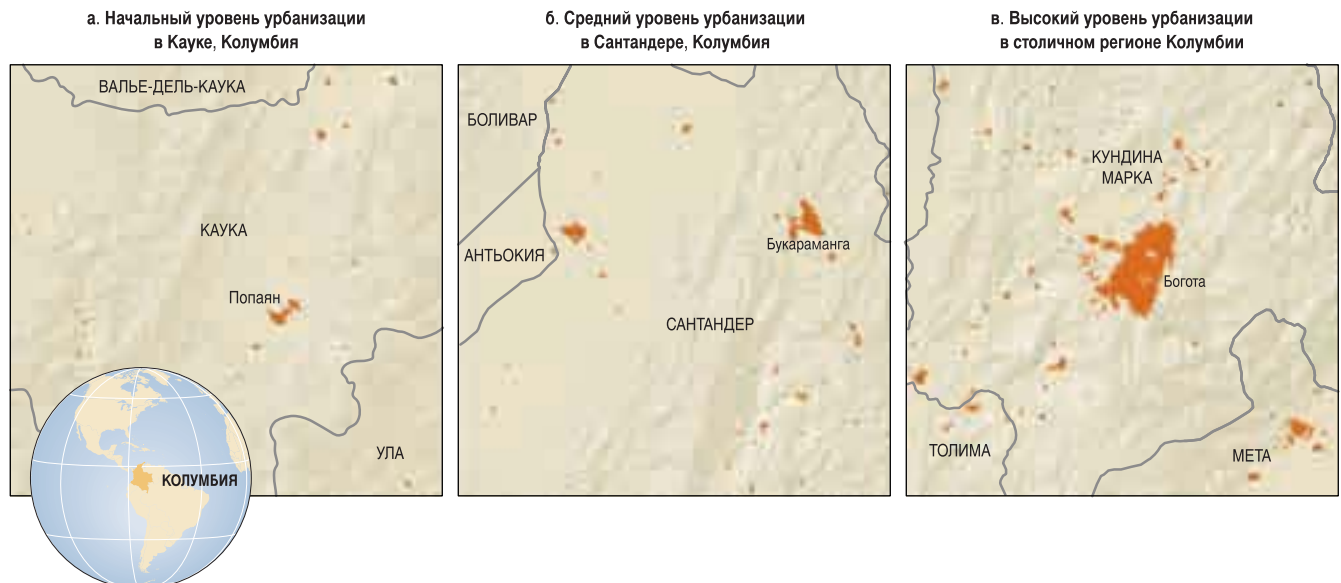
Этот подход требует дисциплинированного соблюдения интеграционного принципа, изложенного выше. Результатом будут эффективные пространственные преобразования в интересах всего населения (см. главу 7).

Изложенные в Докладе принципы помогают установить очерёдность реализации

мер политики, соответствующих различным этапам урбанизации, и сформировать элементы стратегии урбанизации. На карте 6 показаны три района в Колумбии, географическое положение каждого из которых отличается характерными особенностями. Однако принципы носят вполне универсальный характер.

- **Начальный этап урбанизации.** В преимущественно сельских районах правительствам следует вести как можно более территориально нейтральную политику и формировать институциональные основания возможной урбанизации в некоторых местностях. Ключевые элементы – это разумная земельная политика, а также политика обеспечения всех граждан базовыми услугами. Например, в Дании придание на рубеже XVIII века универсального характера земельным правам внесло весомый вклад в начавшийся спустя несколько десятилетий бурный процесс индустриализации страны. Действительно, в XVI веке политика упрочения прав собственности в сельской местности, как принято считать, сыграла важную роль в повышении производительности сельского хозяйства Англии, что в результате высвободило трудовые ресурсы, открыв им возможность миграции в города для работы в обрабатывающей промышленности и сфере услуг. Рука об руку с формированием институтов, обеспечивающих совершенствование рынков земли, идёт предоставление всему населению базовых социальных услуг – безопасности, образования, медицинского обслуживания, доступа к водопроводу и канализации. В 1960 году в Республике Корея

Карта 6. Меры политики должны эволюционировать по мере роста уровня урбанизации

Вставка 5. Концентрация без скученности на западе Китая: Чунцин и Чэнду

Проводимый в Китае эксперимент может изменить будущее политики урбанизации в развивающихся странах мира. Политиком следует обратить на него внимание.

Китай переносит вглубь страны стратегию урбанизации, которая успешно применялась в ведущих прибрежных районах в 1980-х и 1990-х годах. Этот «территориальный подход» реализуется в двух районах – Чунцине и Чэнду; оба они расположены на ближнем западе страны. Уровень урбанизации там равен 40 процентам, то есть соответствует среднему по стране. Цель состоит в его увеличении до 70 процентов к 2020 году за счет содействия как концентрации, так и выравниванию условий жизни в городе и на селе.

Население района Чунцин составляет около 40 миллионов человек; в него входят главный город, шесть крупных городов, 25 малых и средних городов, 95 городков и 400 посёлков. Чунцину был предоставлен статус особого городского района, которым уже несколько лет пользуются Пекин, Шанхай и Тяньцзинь. Как и они, он получит большую финансовую самостоятельность. Чэнду поменьше – это разросшийся город с пригородами, с населением 11 миллионов человек. Кроме основанного 2 000 лет назад главного города провинции Сычуань, в него входят восемь средних городов, 30 городков, 60 посёлков и 600 деревень.

Стратегия урбанизации предусматривает «три концентрации» – земли, промышленности и крестьян. Смысл её состоит в экономии от масштаба за счет концентрации земли и промышленности; усилении мобильности товаров и рабочей силы; повышении благосостояния новых мигрантов, прибывающих в города. В соответствии с описанными выше приоритетными направлениями политики для зон со средним уровнем урбанизации (около 40–50 процентов), в обоих этих районах особое внимание уделяется созданию универсальных институтов и территориально-связующей инфраструктуры, а не территориально-адресным мероприятиям.

Совершенствование институтов. Важное внимание уделяется

координации действий органов власти различных уровней по управлению землепользованием и конверсией. В сельской местности планом предусмотрена концентрация земельных участков за счет передачи прав землепользования компаниям и фермерам. В городах всех размеров ключевым аспектом является создание промышленных зон. В крупных и средних городах развивается обрабатывающая промышленность с высокой долей добавленной стоимости, а малые города специализируются на трудоёмких отраслях, привлекая рабочую силу из близлежащих деревень и обеспечивая экономию от локализации.

Развитие инфраструктуры.

Планируется создание крупных магистральных сетей инфраструктуры. В Чунцине на создание инфраструктуры намерены израсходовать миллиарды: центральное правительство будет предоставлять району около 2 млрд. долл. США в год, будут расширены объёмы частных инвестиций, привлекаемых из Гонконга (Китай) и Сингапура. В Чэнду на осуществление 71 проекта в области инфраструктуры, включая транспортные сети, соединяющие городские и сельские районы, и проекты водоснабжения и канализации в городской и сельской местности, будет направлено около 117 млрд. юаней. Ещё 16,5 млрд. юаней будет инвестировано в 34 проекта в социальной сфере, направленных на повышение уровня жизни жителей отстающих сельских районов.

Если отношение рынка к этим двум районам будет столь же благосклонным, как и у правительства, улучшится жизнь миллионов обитателей китайской глубинки. Интеграция уже даёт свои плоды на местном уровне. В 2007 году в Чунцине доходы сельских жителей росли быстрее доходов горожан. В Чэнду концентрация фермерских хозяйств, как полагают, привела к 80-процентному росту их производительности, а промышленные предприятия привлекают до 100 000 крестьян в год.

Источник: Авторский коллектив ДМР-2009.

доходы на душу населения равнялись нынешнему уровню доходов в Бенине. Семьдесят пять процентов населения страны проживало в сельской местности, более трети взрослых корейцев не имело образования, вакцинацией от предотвратимых болезней, таких, как корь, было охвачено менее 5 процентов детей.

К 2000 году доля городского населения превысила 80 процентов, практически все жители страны грамотны и охвачены вакцинацией, а доходы в Республике Корея сравнялись с доходами в сегодняшней Португалии. Еще один хороший пример – это Коста-Рика.

- **Средний уровень урбанизации.** В тех районах, где урбанизация уже набрала темпы, в дополнение к названным выше институтам правительства должны создать территориально-связующую инфраструктуру, дающую возможность воспользоваться преимуществами роста экономической плотности более широким слоям населения. Индустриализация предполагает изменение моделей землепользования по мере концентрации экономической деятельности, требующей ускоренного перемещения товаров и услуг. Нормы, регулирующие землепользование, могут повлиять на принятие решений о размещении объектов и по-прежнему остаются приоритетным вопросом в институциональной сфере. Составной частью политики интеграции города и деревни должно оставаться не зависящее от характера территории оказание социальных услуг, с тем чтобы города привлекали людей выгодами экономии от агломерации, а не подталкивали их к миграции нехваткой школ, медицинских учреждений и недостаточной общественной безопасностью в сельской местности. Но даже если эти услуги предоставляются, из-за усиливающейся перенаселённости могут быстро расти транспортные издержки, что также оказывает влияние на решения предпринимателей о размещении экономических объектов. Для интеграции таких районов и необходима территориально-связующая инфраструктура. При надлежащем взаимодействии местные и центральные правительства могут создать магистральную инфраструктуру, необходимую для того, чтобы плодами процветания воспользовались более широкие слои населения. Координация инвестиций в развитие инфраструктуры может способствовать расширению административной юрисдикции. Хорошим примером является Чунцин на западе Китая (см. вставку 5).

- **Высокий уровень урбанизации.** В районах с высоким уровнем урбанизации, помимо институтов и инфраструктуры, для решения проблемы трущоб могут потребоваться адресные меры. Чтобы пользоваться услугами и обучаться, людям необходимо находиться в условиях, пригодных для проживания. Это – этап, на котором наличие трущоб может поставить под вопрос способность города обеспечить экономию от близости. Программы реконструкции трущоб могут не входить в число приорите-

тов на более ранних этапах урбанизации, но на этом этапе они становятся необходимыми. Выводы из оценки инициатив по реконструкции трущоб состоят в том, что адресные меры сами по себе будут недостаточны. Эти меры не сработают, если не будут достаточно эффективно работать институты в области землепользования и оказания базовых услуг, и если не будет создана транспортная инфраструктура. Трехмерный вызов должен быть встречен комплексом мер по трем направлениям и обеспечивая координацию политики на национальном, субнациональном и городском уровнях государственного управления. Успех Сингапура указывает на преимущества такой координации в рамках города-государства. Более свежие примеры – это Шанхай и Гуанчжоу в Китае. А совсем недавний (и, быть может, гораздо более широкоприменимый) пример – это Богота в Колумбии.

Опыт успешной урбанизации показывает, что в основе успеха преобразований на стыке сельской и городской среды лежит комплекс не зависящих от конкретной территории мер политики, которые в настоящем Докладе для краткости называются «институтами». Второй уровень образуют инвестиции в инфраструктуру, связывающую различные районы друг с другом. Территориально-адресные мероприятия следует проводить, только если проблема особенно сложна, но обязательно в сочетании с усилиями по совершенствованию институтов и инфраструктуры.

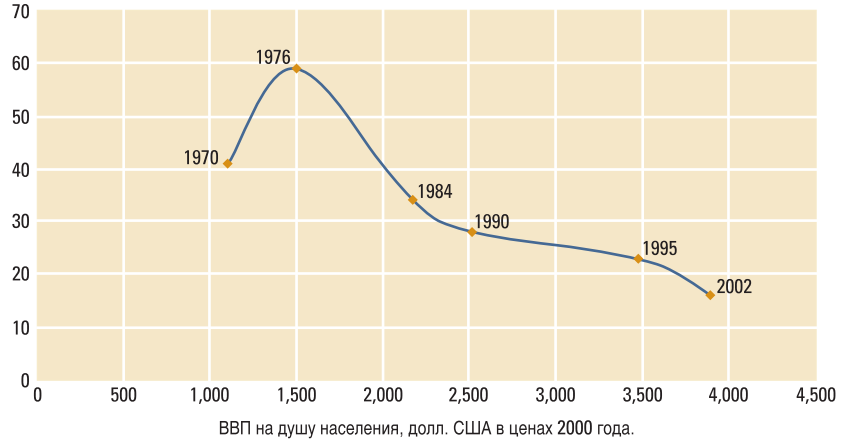
Политика развития областей (территориального развития), способствующая интеграции стран

В любой стране одни районы лучше подходят для сельского хозяйства, другие – для промышленности, третьи – для сферы услуг. С развитием промышленности и сферы услуг возникает необходимость пространственного перераспределения экономической деятельности¹¹. Ни одной стране не удавалось разбогатеть без географического перераспределения её населения и производства.

В последние два столетия экономический рост был отмечен повышением концентрации населения и производства в определенных районах внутри стран. Борьба с этой концентрацией значит бороться с самим экономическим ростом, поэтому, имея дело с территориальными диспропорциями, политики должны проявлять терпение. Но жизнь показала: успешный процесс развития, которому способствует политика правительства, отмечен выравниванием диспропорций в уровне жизни между районами, которым благоприятствовали рынки, и районами, которым в этом плане повезло

Рисунок 6. Ускорение территориального выравнивания базовых аспектов уровня жизни в Малайзии

Разница между минимальным и максимальным уровнем бедности в штатах Малайзии, в процентах

Источник: Malaysia Economic Planning Unit 2008.

меньше. Меры политики могут ускорить выравнивание базовых аспектов уровня жизни, чтобы населению районов, которым повезло меньше, не приходилось ждать базовых услуг до тех пор, пока их страны не достигнут высокого уровня доходов. Опыт стран, добившихся успеха на пути развития, также оправдывает стремление как можно скорее выровнять базовые аспекты уровня жизни.

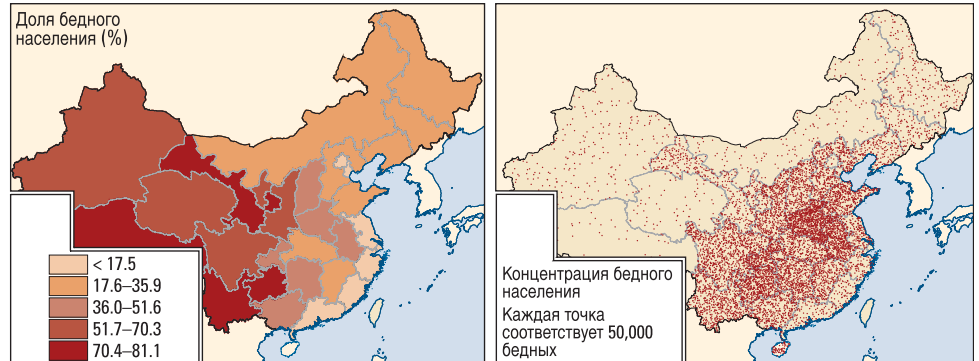
Возьмем для примера Малайзию. Благодаря экономическому росту и политике властей были сокращены масштабы бедности, повышен уровень жизни, ускорены темпы продвижения к целям в области развития, сформулированным в Декларации тысячелетия. Однако в первые годы роста (с 1970 по 1976 год) в различных штатах наблюдалось кратковременное расхождение уровней бедности, а затем – их сближение и снижение во всех штатах (см. рисунок 6). Изменение показателей здравоохранения (снижение младенческой смертности) было сильнее в штатах с более низкими темпами роста, что означало хорошую работу налоговых и трансфертных механизмов. Такое стремление побыстрее преодолеть территориальное неравенство уровня жизни приносит плоды и в других странах, таких, как Вьетнам, Египет, Индонезия, Китай, Мексика и Таиланд.

Однако есть страны, в которых территориальное выравнивание по показателям достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, таким, как детская смертность, здоровье матери, базовое образование, безопасное водоснабжение и канализация, не наблюдалось. Как им быть?

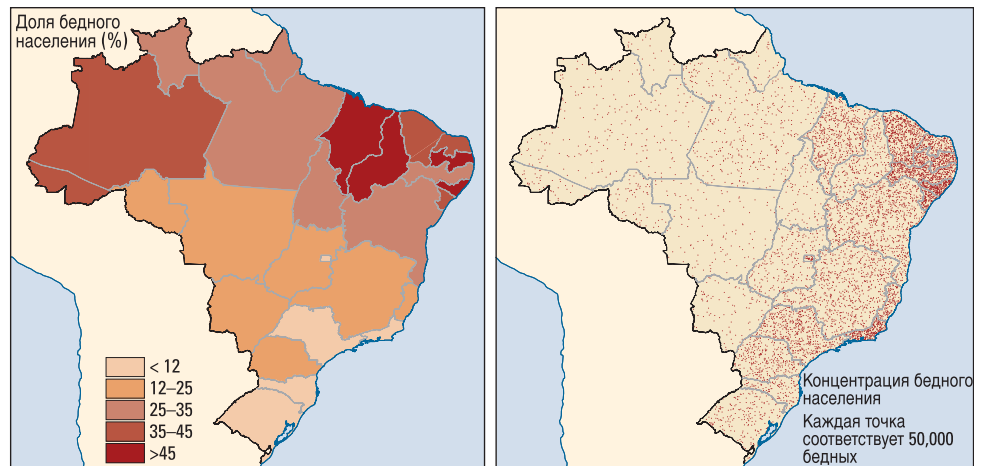
Решение заключается в интеграции отстающих и ведущих районов с применением мер политики, соответствующих сложности интеграционных задач. Хотя экономическая мотивация важна, социальные

Карта 7. Три типа стран с различными задачами развития районов

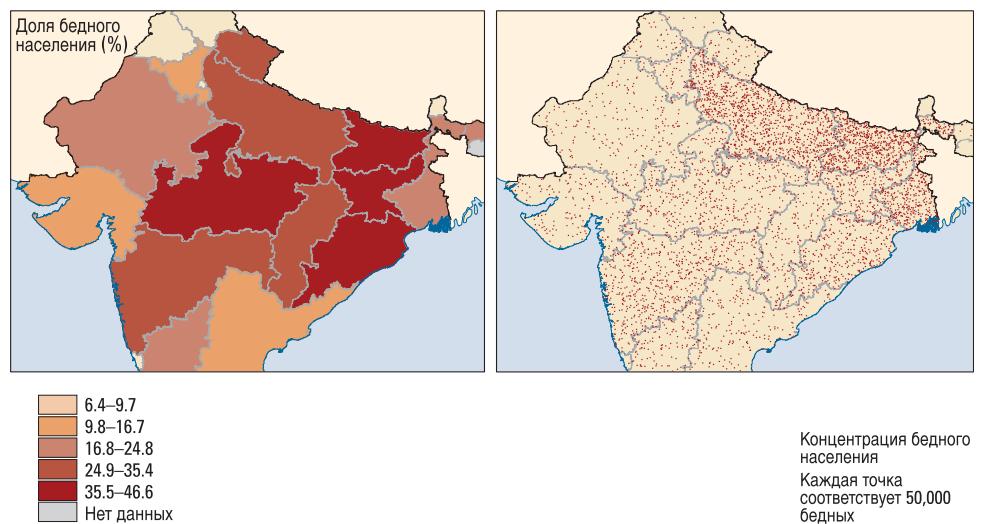
а. Китай: Уровень бедности высок на западе, но большинство бедных живёт на востоке

б. Бразилия: Уровень бедности высок на севере и северо-востоке, но большинство бедных живёт на побережье

в. Индия: Уровень бедности высок в центральных штатах; там же живёт и большинство бедных

Источник: Авторский коллектив ДМР-2009.

и политические условия влияют на темпы пространственных изменений. Выбор мест жительства и размещения производства отражает сильные стороны и склонности общества и политических структур. «Карты бедности» представляют собой «моментальный снимок» концентрации бедного населения, а также указывают на беднейшие районы. Эти карты могут нам многое рассказать о социально-политических условиях в стране: передвижения бедного населения, возможно, наилучшим образом отражают ограничения мобильности, поскольку у бедных больше всего причин к переселению и меньше всего возможностей для этого.

Используя сведения о размещении бедного населения и о бедных районах, можно разработать меры политики, соответствующие специфике условий страны:

- **Страны с малонаселёнными отстающими районами.** В Китае наивысший уровень бедности наблюдается в западных провинциях, но бедное население концентрируется на юго-востоке, в центре страны и даже еще ближе к прибрежным ведущим районам (карта 7 а). Распределение экономической плотности и плотности населения в результате в значительной мере совпадает. Страну нельзя отнести к серьёзно разделённым – языковые и прочие барьеры невысоки, – и люди, в том числе и бедные, могут перемещаться, чтобы сократить расстояние, отделяющее их от узлов экономической плотности. Основой стратегии экономической интеграции, направленной на сокращение экономического расстояния между отстающими и ведущими районами, могут быть территориально нейтральные институты, обеспечивающие надлежащее функционирование рынков земли, гарантирующие соблюдение прав собственности и предоставление базовых социальных услуг, таких как школьное обучение и медицинское обслуживание. Примерами других стран, где задача развития районов также носит одномерный характер – основной проблемой являются расстояния, – служат Вьетнам, Гондурас, Египет, Индонезия, Россия, Уганда и Чили.
- **Внутренне неразообщённые страны с густонаселёнными отстающими районами.** В Бразилии уровень бедности наиболее высок на севере и северо-востоке страны: восемь из десяти беднейших штатов находятся на северо-востоке, другие два – на севере (см. карту 7 б). Но концентрация экономических объектов и бедного населения наиболее высока в прибрежных городских агломерациях – от бедного северо-востока до процветающего юго-востока. Распределение экономической плотности и плотности населения совпадает лишь частично. Симптомы бедности здесь свидетельствуют

о том, что это страна, в которой внутренние факторы разобщённости, например, этнические и языковые различия и политическая разобщённость, слабы, но население, по историческим и политическим причинам, сконцентрировано «не там, где нужно». Сходные условия наблюдаются в Бангладеш, Гане, Колумбии и Турции. В таких местах влияния экономии от агломерации в ведущих районах и мобильности рабочей силы может не хватить для того, чтобы запустить процесс концентрации и выравнивания диспропорций. Проблемы «больших расстояний и неадекватной плотности» надо решать при помощи двухкомпонентной политики экономической интеграции: территориально нейтральные институты следует подкреплять территориально-связующей инфраструктурой, например, межрегиональными шоссе и железными дорогами, усовершенствованными сетями электро-связи.

- **Внутренне разообщённые страны с густонаселёнными отстающими районами.** В Индии в отстающих штатах в центральной части страны с населением свыше 400 миллионов человек проживает более 60 процентов бедного населения страны (см. карту 7 в). Но на это есть причина: центр страны – плодородная равнина, на которой в своё время зародилась индийская цивилизация. Сегодня, однако, жить здесь не столь выгодно, потому что мир стал другим. Мобильность рабочей силы ограничена из-за языковых и классовых различий. Меры политики, направленные на возрождение экономического роста в этих отстающих штатах за счет субсидируемого финансирования и преференциального лицензирования промышленного производства, мобильности трудовых ресурсов не способствовали. Теперь речь идет скорее об экономической интеграции – мерах политики, больше способствующих мобильности, например, созданию межрегиональной инфраструктуры и улучшении качества медицинского обслуживания и образовательных услуг. Эти меры и миграция между штатами, которую они поощряют, со временем помогут ослабить факторы разобщённости, удлинившие расстояния между ведущими районами и густонаселёнными отстающими районами. Между тем эти районы, возможно, нуждаются в помощи в виде территориально-адресных стимулов, поощряющих производство на местах. Еще одной страной, где проблемы интеграции носят «трехмерный» характер и представляют собой сочетание значительных расстояний, густонаселённых бедных районов и внутренней разообщённости, возможно, является Нигерия. В таких местах требуется

Рисунок 7. Северо-Восточная, Юго-Восточная и Южная Азия догоняют развитые страны
(среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения, 1960–2006 гг.)

Источник: Авторский коллектив ДМР-2009.

сочетание территориально нейтральных, территориально-связующих и территориально-адресных мер политики.

Не следует винить правительства за их стремление «пришпорить» рынки и помочь отстающим районам. Но территориально-адресные меры следует разрабатывать таким образом, чтобы они сочетались с институциональными реформами и инвестициями в развитие инфраструктуры. Опыт показывает, что не следует искусственно стимулировать те виды деятельности, которые зависят от экономии от агломерации или доступа к международным рынкам. Наилучшее решение в этих преимущественно сельских и аграрных районах – стимулирование развития сельского хозяйства. Опора, главным образом, на адресное стимулирование развития промышленности – политика, которую десятилетиями проводила Индия, – не поможет отстающим штатам повысить уровень жизни и довести его до достигнутого в ведущих штатах.

Региональная интеграция для расширения доступа к мировым рынкам

Преимущества глобальных торговых соглашений по сравнению с региональными обсуждаются много лет. К настоящему времени эта дискуссия в основном завершилась. Если региональные или двусторонние договоры не препятствуют торговле со странами других регионов, если они сопровождаются мерами, облегчающими перемещение товаров, людей и финансовых средств – такими, как развитие инфраструктуры и компенсационные механизмы, – они могут помочь. В противном случае не стоит тратить на них время и силы.

Наш Доклад не ставит целью вновь открыть эту дискуссию. Вместо этого в нем ставится вопрос о том, как развивающимся странам легче всего получить доступ к рынкам в регионах, где они расположены, а также по всему миру. Географические факторы имеют большое значение при определении того, что необходимо, что бесполезно, а что не сработает. Но при надлежащем сочетании мер политики даже страны в самых отстающих регионах планеты смогут преодолеть невыгоды своего географического положения. Определить полезность принимаемых мер можно по тому, насколько заметно улучшение доступа к рынкам.

В некоторых регионах мира дела обстоят лучше, чем в других (см. рисунок 7). У стран этих регионов более проницаемые экономические границы (карта 8 а). Они могут это себе позволить, поскольку экономика их соседей тоже процветает. Для них региональные рынки являются мировыми рынками. Другие страны, например, в Восточной Азии, сформировали прочные производственные связи, которым не мешают и «плотные» границы. Но специализация обеспечивает повышение эффективности только в том случае, когда масштабы производства велики, а это требует выхода на крупные рынки Северного полушария.

Что делают для его ускорения страны, позже других вставшие на путь развития? У них есть общая особенность – разобщённость, то есть непроницаемые границы. Отличает же их друг от друга расстояние до крупных мировых рынков и наличие или отсутствие какой-либо большой страны поблизости (карта 8 б).

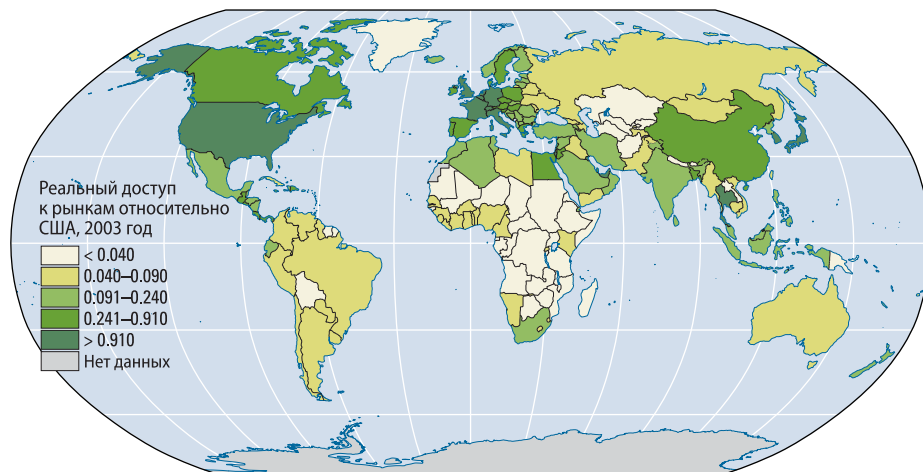
- **Регионы, расположенные вблизи крупных мировых рынков.** Для стран, расположенных вблизи крупных мировых рынков, региональная и глобальная интеграция не требует географической дифференциации. Территориально нейтральные меры, например, совершенствование экономической политики и инвестиционного климата, привлекут капитал и технологии с более развитых соседних рынков. В роли сильных притягательных факторов выступают недостаточно используемая квалификация и дешевизна рабочей силы. Занимает ли страна ведущее положение в своем регионе или отстаёт, не столь важно: на фоне близкого солнца все они оказываются малыми планетами. Объем мексиканского экспорта в Соединенные Штаты эквивалентен примерно 1,7 процента экономики США. Мексике следует и далее укреплять свои связи с США. Но для других стран Центральной Америки выгода от инфраструктуры, связывающей их с Мексикой, мала – на фоне североамериканского рынка все рынки Центральной Америки выглядят карликовыми. В то же время доступ к рынкам, по всей вероят-

Карта 8. Регионы мира отличаются по доступу к рынкам

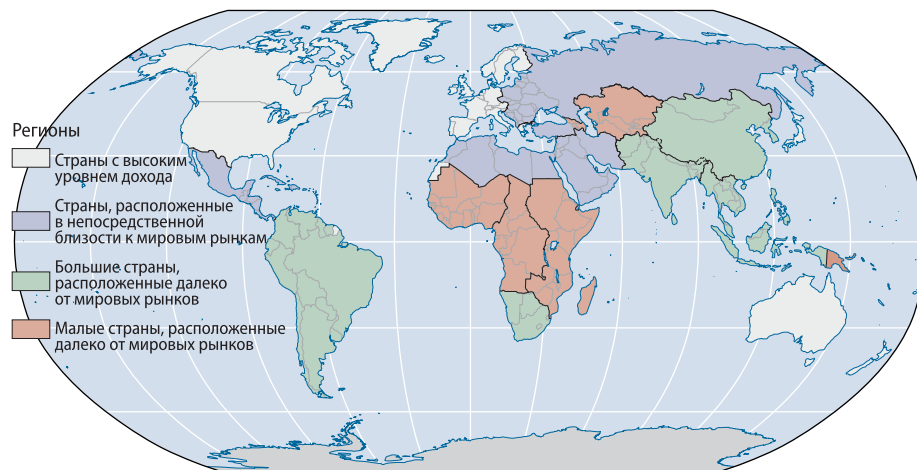
а. В развивающихся регионах менее проницаемые границы

б. Размер рынков и доступ к ним в различных регионах сильно отличается

в. Три фактора позволяют выстроить простую классификацию регионов мира

Источники: а) Авторский коллектив ДМР-2009 (подробнее см. главу 3); б) Мауер 2008 (подробнее см. главу 9); в) Авторский коллектив ДМР-2009 (подробнее см. главу 9).

ности, в наибольшей степени зависит от экономической стабильности. Территориально нейтральные институты будут способны обеспечить интеграцию Центральной Америки с мировыми рынками. То же верно для Восточной Европы и Северной Африки. Для стран этих регионов доступность рынков выше средней; однако она зависит от экономической политики стран и их нормативной базы, и поэтому неодинакова даже внутри каждого региона (см. карту 8 в).

- **Регионы, удалённые от крупных мировых рынков, но включающие страны с масштабной экономикой.** Для интеграции регионов, более удалённых от крупных мировых рынков, но располагающих масштабной экономикой, – Восточной Азии, Латинской Америки, Юга Африки и Южной Азии – территориально нейтральные меры столь же необходимы, но могут оказаться недостаточными. Для отстающих стран в этих регионах, таких, как Зимбабве, Монголия, Непал и Парагвай, может быть полезным, если их пути к мировым рынкам пройдут через территории более крупных соседей. Бразилия, Индия и Китай привлекают инвесторов потенциальными размерами своих рынков, и «эффект внутреннего рынка» может стимулировать специализацию и помочь предприятиям этих стран конкурировать на мировых рынках. Важно учитывать, что доступность рынков измеряется не евклидовым расстоянием, а экономическим. Благодаря сочетанию двусторонних соглашений, блестящей транспортной политики и активной специализации на первичных продуктах, Чили сократила расстояние до Северной Америки и наладила связи скорее глобального, нежели регионального масштаба. Но такие случаи – исключение. Для экономической интеграции малых стран в этих регионах необходимы и институциональные реформы, и инфраструктура, связывающая их с соседями.
- **Регионы, удалённые от крупных мировых рынков и не включающие страны с масштабной экономикой.** Наиболее сложные задачи стоят перед странами в

тех регионах мира, которые разделены слабопроницаемыми границами, удалены от мировых рынков и не включают ни одной крупной страны, которая могла бы служить каналом выхода на мировой рынок – как Бразилия и Индия. В таких регионах экономико-географические факторы бросают «трехмерный» вызов. Едва ли можно винить Кот-д’Ивуар или Танзанию за то, что они беспокоятся, прежде всего, о своём собственном бедном населении, а не о своих менее удачливых соседях, таких, как Буркина-Фасо или Бурунди. Не случайно, осознавая выгоды регионального сотрудничества, они настойчиво стремятся развивать интеграцию в своих регионах. В ЭКОВАС даже действует норма о праве работников свободно пересекать государственные границы – это этап интеграции, единственная аналогия которого существует, и то с недавних пор, лишь в ЕС. Кроме того, в ЭКОВАС пытаются совместно использовать региональную инфраструктуру. К подобным регионам также относятся Центральная Африка, Центральная Азия и островные государства бассейна Тихого океана. Страны этих регионов стоят перед «трехмерным» вызовом (см. «Geography in Motion: Density, Distance, and Division in Sub-Saharan Africa» [«Эволюция географии: плотность, расстояния и разобщённость в Африке к югу от Сахары»]). Необходимо сочетание усилий по совершенствованию институционального сотрудничества и привлечению инвестиций в региональную инфраструктуру, но этого недостаточно. Понадобятся и адресные стимулы – в виде преференциального доступа на рынки развитых стран, возможно, обусловленные региональным сотрудничеством по совершенствованию институтов и инфраструктуры.

Всем следует поддерживать усилия этих стран, в которых проживает «нижний миллиард» землян, по интеграции их экономики – и во внутригосударственном, и в межгосударственном масштабах. Ставка здесь – миллиард человеческих жизней.

Нам известны отраслевые преобразования, необходимые для экономического роста, – изменения организации труда и производства, происходящие по ходу превращения аграрной экономики в индустриальную, а затем в сервисную. В настоящем Докладе рассматриваются пространственные преобразования, которые также должны произойти, чтобы страны могли развиваться. Повышение плотности, сокращение расстояний и преодоление разобщённости останутся в обозримом будущем важнейшими задачами, от решения которых будут зависеть экономические успехи. Их решение следует поощрять. Эти перемены принесут с собой неравномерный экономический рост. Если же они будут сопровождаться проведением интеграционной политики, соответствующей особенностям экономической географии той или иной страны, то они обеспечат и развитие в интересах всего населения планеты, причем не когда-нибудь, а очень скоро.

Примечания

1. Clemens, Montenegro, and Pritchett (2008), рабочий документ, подготовленный для данного Доклада.
2. Collier 2007.
3. В Замбии городским считается поселение с числом жителей свыше 5 000; в Индии пороговой величиной считается 20 000 жителей. Для сопоставления уровня урбанизации в различных странах в настоящем Докладе впервые в мировой практике введён новый показатель плотности населения – «индекс агломерации» (см. главу 1).
4. См. «Доклад о мировом развитии 2008. Сельское хозяйство на службе развития».
5. Fujita 2007.
6. Mukherjee 2007.
7. Koh and Chang 2005.
8. de Blij 2005.
9. Khanna 2008.
10. World Bank (2008).
11. В настоящем Докладе меры, которые часто называют «региональным развитием» или «территориальным развитием», мы называем «развитием областей». Когда сфера применения таких мер политики распространяется на целые страны, при их реализации приходится учитывать ещё большие территориальные диспропорции.

Литература

- Brulhart, Marius. 2008. "Intra-Industrial Trade and Trade in Intermediate Goods." Background paper for the WDR 2009.
- Clemens, Michael, Claudio Montenegro, and Lant Pritchett. 2008. "The Great Discrimination: Borders as a Labor Market Barrier." Background paper for the WDR 2009.
- Collier, Paul. 2007. *The Bottom Billion: Why the Poorest Countries are Failing and What Can Be Done About It*. New York: Oxford University Press.
- de Blij, Harm. 2005. *Why Geography Matters: Three Challenges Facing America: Climate Change, the Rise of China, and Global Terrorism*. New York: Oxford University Press.
- Fujita, Masahisa, ed. 2007. *Regional Integration in East Asia: From the Viewpoint of Spatial Economics*. New York: Palgrave Macmillan.
- Government of Nigeria, Federal Ministry of Science and Technology. 2003. *Multi-Disciplinary Committee Report of the Techno-Economic Survey on Wood and Wood Products Sector, 2003, 4th Update*. Lagos: Government of Nigeria, Federal Ministry of Science and Technology.
- Khanna, Tarun. 2008. *Billions of Entrepreneurs: How China and India Are Reshaping Their Futures—and Yours*. Boston, MA: Harvard Business School Press.
- Koh, Tommy, and Li Lin Chang, eds. 2005. *The Little Red Dot: Reflections by Singapore's Diplomats*. Singapore: World Scientific Publishing.
- Malaysia Economic Planning Unit. 2008. *Malaysia Achieving the MDGs*. Kuala Lumpur: Malaysia Economic Planning Unit, Primer Minister's Office.
- Mayer, Thierry. 2008. "Market Potential and Development." Background paper for the WDR 2009.
- Mukherjee, Andy. 2007. "India's Answer to Shenzhen Needs Political Will." Bloomberg.com. Mar. 15, 2007.
- World Bank. 2003. *World Development Report 2003: Sustainable Development in a Dynamic World: Transforming Institutions, Growth and the Quality of Life*. New York: Oxford University Press.
- . 2007. *Doing Business in 2008*. Washington, DC: World Bank.
- . 2008. Turkey: Country Economic Memorandum. Sustaining High Growth. Selected Issues. Washington, DC: World Bank.

World Development Report 2009

Reshaping Economic Geography

PRODUCT	STOCK #	PRICE	QTY	SUBTOTAL
World Development Report 2009 Reshaping Economic Geography <i>Paperback: ISBN 978-0-8213-7607-2</i> <i>Hardcover: ISBN 978-0-8213-7640-9</i>	<i>D17607</i>	<i>US\$26</i>		
	<i>D17640</i>	<i>US\$50</i>		
* Geographic discounts apply – depending on ship-to country. See http://publications.worldbank.org/discounts				Subtotal
** Within the U.S., charges on prepaid orders are \$8.00 per order. Institutional customers using a purchase order will be charged actual shipping costs. Outside of the U.S., customers have the option to choose between non-trackable airmail delivery (US\$7 per order plus US\$6 per item) and trackable couriered airmail delivery (US\$16.50 per order plus US\$8 per item). Non-trackable delivery may take 4-6 weeks, trackable delivery takes about 2 weeks.				Geographic discount*
				Shipping and Handling**
				Total \$US

ORDER ONLINE AT www.worldbank.org/publications

Customers in the United States

Complete this form and mail it to World Bank Publications, P.O. Box 960, Herndon, VA 20172-0969 or fax it to 703-661-1501. To charge by credit card, either order online or call 800-645-7247 or 703-661-1580.

Customers outside the United States

Contact your local distributor for information on prices in local currency and payment terms (<http://publications.worldbank.org/booksellers>). If you do not have a distributor, order online or fax this form to +1-703-661-1501 or mail it to World Bank Publications, P.O. Box 960, Herndon, VA 20172-0969, U.S.A.

MAILING ADDRESS

Name _____

Organization _____

Address _____

City _____

State _____ Zip _____

Country _____

Phone _____

Fax _____

Email _____

METHOD OF PAYMENT

Charge my

Visa MasterCard American Express

Credit card number _____

Expiration date _____

Name _____

Signature _____

Enclosed is my check in U.S. dollars, drawn from a U.S. bank, and made payable to the World Bank

Source Code
OWDR09

WORLD BANK
Publications

The reference of choice on development